

ИНТЕРВЬЮ

«АФИНЫ И ШАРТР»

БЕСЕДЫ С ЭДУАРДОМ ЖОНО*

Эдуард Жоно (Édouard A. Jeuneau, р. 1924), аббат, медиевист, палеограф, историк философии и богословия. В 1958–1992 гг. — сотрудник, а с 1975 г. научный руководитель первого класса Национального центра научных исследований (НЦНИ). С 1974 г. — научный сотрудник Понтификального института средневековых исследований (Торонто). Член-корреспондент Американской Средневековой Академии, член-корреспондент Британской Академии, почетный член Ирландской Королевской Академии.

Э. Жоно — крупнейший специалист по Иоанну Скотту (Эриугене) и Шартрской богословской школе. Он принадлежит к поколению ученых, которые определили облик исследований в области средневековой философии во второй половине XX века. Наше знакомство состоялось в 1996 г., когда меня представили ему как автора русского перевода *Гомилии* Иоанна Скотта, сделанному по опубликованному им критическому изданию. С тех пор мы поддерживаем переписку и неоднократно встречались. В 1999 г. я работал в Бостон Колледже над переводом первой книги трактата *Перифьюсеон* Иоанна Скотта (и вновь по изданию Жоно). Это позволило мне воспользоваться приглашением о. Эдуарда и посетить Понтификальный институт средневековых исследований (Торонто), где я получил возможность обсудить с ним интересующие меня профессиональные вопросы и поработать в библиотеке. Сам он в тот момент вычитывал верстку третьей книги *Перифьюсеон* для издания в серии *Corpus christianorum* (теперь публикация всех пяти книг уже завершена). Когда летом 2007 г. мы в очередной раз встретились в Париже, я предложил о. Эдуарду идею «интервью» — беседы в свободной форме, в которой затрагивались бы детали его богатой личной и академической биографии, его дружеских и научных контактов и, конечно, вопросы, относящиеся к эриугеновским исследованиям. В первый момент Жоно отнесся к этой затее без особого энтузиазма, но пообещал подумать. Через неделю он перезвонил и пригласил меня на уикенд в свой летний загородный дом, в деревушку Кудрэ-о-Перш. Дом, в котором жили несколько поколений семейства Жоно, теперь пуст, и хозяин приезжает сюда только летом. Мы общались два дня, в течение которых побывали в деревенской церкви, в которой о. Эдуард был крещен, и где он, наведываясь в родные места, проводил церковные службы; съездили в близлежащий городок Ножан-ле-Ротру, в Малой семинарии которого Жоно учился; а затем, на обратном пути в Париж, я засхал в Шартр, с собором, семинарией и школой которого о. Эдуард связан практически всю свою жизнь.

---

* Я благодарен Фонду «Дом наук о человеке» (*La Fondation Maison des sciences de l'Homme*), при поддержке которого стала возможной эта публикация.

Настоящий текст представляет собой запись наших бесед в Кудрэ-о-Перш 24-25 августа 2007 года, которые записывались на диктофон. Распечатав записи, я переслал их о. Эдуарду, и тот внес в текст сокращения, уточнения и поправки. В разговоре упоминаются многие коллеги Жоно — патрологи, медиевисты, палеографы, историки философии и культуры Средних веков и Ренессанса, а также реалии, относящиеся к сфере эриугеновских исследований. Чтобы текст был интересен как можно более широкому кругу читателей, я снабдил его примечаниями, предоставляющими биографическую, а также библиографическую информацию (с акцентом на эриугеновскую тематику), ибо часто об ученых лучшее представление дает не биографическая справка, но список публикаций.

Публикации Э. Жоно

La philosophie médiévale. Collection “Que sais-je?” no. 1044 (Paris: Presses Universitaires de France, 1963); *Quatre thèmes érigéniens*. Conférence Albert-le-Grand (Montreal, Paris, 1978); *L'Âge d'Or des écoles de Chartres* (1995; 2ème éd., Chartres: Éditions Houvet, 2000); É. Jeaneau, P. E. Dutton, *The Autograph of Eriugena* (Turnhout: Brepols, 1996) (Corpus Christianorum. Autographa Medii Aevi III). Число публикаций Э. Жоно превышает две сотни. Основные статьи собраны в трех книгах: ‘*Lectio philosophorum*’. *Recherches sur l'école de Chartres* (Amsterdam, 1973); *Études érigéniennes* (Paris: Études augustiniennes, 1987), 749 p.; “*Tendenda Vela*”. *Excursions littéraires et digressions philosophiques à travers le Moyen Âge* (Louvain-la-Neuve: Brepols, 2006), 786 p. Библиографию публикаций 1947–1991 гг. см. P. E. Dutton, *From Athens to Chartres*, xvii–xxvii.

Издания трудов Иоанна Скотта

Jean Scot. *Homélie sur le prologue de Jean*. Introd., texte critique, trad. et notes de É. Jeaneau. Sources chrétiennes 151 (Paris: CERF, 1969); Jean Scot. *Commentaire sur l'Évangile de Jean*. Introd., texte critique, trad. et notes de É. Jeaneau. Sources chrétiennes 180 (Paris: CERF, 1972); *Maximi Confessoris Ambigua ad Iohannem iuxta Iohannis Scotti Eriugenaе latinam interpretationem*. Ed. E. Jeaneau. Corpus Christianorum Series Graeca 18 (Turnhout, Leuven: Brepols, University Press, 1988); *Iohannis Scotti Eriugenaе Periphyseon (De Divisione Naturae) Liber quartus*. Ed. by É. A. Jeaneau with the assistance of M. A. Zier. English translation by J. J. O'Meara and † I. P. Sheldon-Williams. Scriptorum Latini Hiberniae XIII (Dublin Institute for Advanced Studies, 1995); *Iohannis Scotti seu Eriugenaе Periphyseon*. 5 vols. Ed. É. Jeaneau. Corpus Christianorum Continuatio Mediaevalis 161–165 (Brepols: Turnhout, 1996–2003).

Издания Гийома из Конша:

Guillaume de Conches. *Glosae super Platonem. Texte critique avec introduction, notes et tables*. Ed. É. Jeaneau. Textes philosophiques du Moyen Âge 13 (Paris, 1965); *Guillelmi de Conchis Glosae super Platonem*. Editionem novam trium codicum nuper repertorum testimonio suffultum curavit Eduardus A. Jeaneau [Guillelmi de Conchis Opera Omnia, t. III. Director of the project E. Jeaneau]. Corpus Christianorum Continuatio Mediaevalis 203 (Turnhout: Brepols, 2006).

Валерий Петров. Дорогой о. Эдуард! Спасибо за согласие ответить на мои вопросы.

Эдуард Жоно. Я рад нашей встрече. И чтобы начать, хочу сказать несколько слов о месте, в котором мы находимся. Эта деревня называется Кудрэ-о-Перш. Мы в моем кабинете, примыкающем к старому дому, в котором жили несколько поколений нашей семьи. Мой отец был кузнецом. Мой дед был кузнецом. Мой прадед тоже был кузнецом. И даже мой прапрадед был кузнецом, который пришел сюда и женился на дочери местного кузнеца. Мой нынешний кабинет прежде был кузницей, мастерской моих предков. Там, где ты сидишь, возможно, находилась наковальня, а там, где стоит мой компьютер, была еще одна наковальня. На месте этого камина был горн. Помню, как отец раздувал ручные мехи, а потом у него появился электрический воздуходув. Но я совершенно не интересовался его работой. Подобное отсутствие интереса уже с детства было, как полагаю, мукой и разочарованием для моего отца. Впрочем, помню, я приходил сюда с дедом, чтобы изготовить какую-нибудь поделку собственного изобретения. Мой дед, бывало, мастерил их для меня в кузнице.

Кудрэ-о-Перш: школа

Мне не исполнилось еще и пяти лет, когда я пошел в деревенскую школу — здесь, в Кудрэ-о-Перш. Это была общественная школа для мальчиков. Помню свой первый день в школе. Когда днем я вернулся к обеду, то плакал. Видишь ли, я был чувствительным ребенком. Родители меня страшно баловали, особенно дед и бабушка. Поэтому, когда я попал в школу, перемена была резкой. Так что бабушка пошла к завучу и попросила: «Сделайте что-нибудь для малыша Эдуарда». Уже не помню, что он предпринял — наверное, нашел добрые слова или проявил сочувствие как-то еще. Как бы то ни было, когда занятия кончились, и в пять часов я вернулся домой, родители спросили меня, как прошел день: «О, — сказал я, — чудесно! Хочу ходить в школу всю жизнь!». Я совершенно забыл об этой истории, но спустя много лет мама рассказала её моим канадским друзьям: собственно, это были профессор Ги Аллар и его жена мадам Сюзанн Лавалле, которым я многим обязан... Что касается моего желания всю жизнь ходить в школу, мама заметила: «По сути, он так и поступил». И по сей день я хожу в школу и чему-то учусь. Как говорил Солон: *ὑπάρσκη αἰεὶ διδασκόμενος* («...я старею, но всё чему-то учусь»)¹. Вот так. Спасибо, что побудил меня припомнить эту историю.

Тогда же, пяти лет от роду, еще прежде, чем научиться читать по-французски, я выучил первые латинские фразы. Я был набожным ребенком и познакомился с латинским в здешней церкви — той самой, в которой мы с тобой были утром. Хотя декретом 1906 г. церковь была

отделена от государства, мы в Кудрэ продолжали молиться за Республику. В этой молитве использовались слова Псалма 19:10: “*Domine, salvam fac Rem publicam, et exaudi nos in die qua invocaverimus te*” («Господи, спаси республику и услышь нас в день, когда воззовем к Тебе»). Почти так же французы молились за здоровье своих королей и императоров: “*Salvum fac regem nostrum Ludovicum... Salvum fac imperatorem nostrum Napoleonem*”. Вот таким было мое первое знакомство с латинским языком. Здесь, в Кудрэ, я ходил в школу до одиннадцати лет.

Шартр: семинария

Когда мне исполнилось одиннадцать, меня отдали в Малую семинарию Ножан-ле-Ротру — это город в одиннадцати километрах от Кудрэ. Там я изучал латинский и греческий и сразу же полюбил и тот, и другой язык.

В 1940 г. мы проиграли войну. Помню день, когда в деревню вошли немецкие солдаты. В Малой семинарии я немного изучал немецкий, поэтому для нашей деревни я был переводчиком. Теперь я уже не способен говорить по-немецки, но в то время у меня что-то получалось. В 1941 г. я поступил в Большую семинарию в Шартре, где провел четыре года, изучая философию (1941–1943) и теологию (1944–1945).

Рим: Григорианский университет

В 1945 г. я отправился в Рим, где изучал теологию в Григорианском университете с ноября 1945 г. по июль 1948 г. Меня рукоположили в иподиаконы (15 июня 1946 г.) и в диаконы (21 декабря 1946 г.) в соборе св. Иоанна Латеранского². В священники меня поставили 17 августа 1947 г. в крипте Шартрского собора.

В 1947 г. магистр Арскуе (Harscouët), епископ Шартрский, приехал в Рим для встречи с папой. Он взял меня с собой. 22 апреля папа Пий XII дал нам аудиенцию³. Епископа сопровождали четверо или пятеро священников. Только я был диаконом. И я был самым младшим, так что меня представили Его Святейшеству последним. Я очень живо помню всё, что тогда происходило. Мы все обращались к папе, стоя на коленях, и только епископ сидел. Пий XII повернулся ко мне и спросил о том, что я изучаю. Я ответил: «Теологию». — «У кого?» Я назвал некоторых своих наставников. Все они, естественно, были иезуитами. Среди прочих я упомянул о Леннерца⁴. «А, о. Леннерц, — оживился папа, — он хороший теолог, не так ли?». Что мог семинарист ответить папе на подобный вопрос? Я отвечал: «Да, да, Наисвятейший Отче, он очень хороший теолог». Затем папа спросил меня об успехах в учебе, и я ответил, что завершаю лицензиат. Папа заметил: «А после лиценциата, разумеется, докторат?». Тут я бросил взгляд в

сторону епископа, показывая, что окончательное решение зависит от него. Епископ с готовностью согласился: «Конечно, Ваше Святейшество, он будет учиться в докторантуре, — но сразу же добавил: — Впрочем, окончательное решение будет принято его руководством».

Годом позже я был извещен о назначении на должность преподавателя философии в Большую семинарию Шартра, где и оставался десять лет — с 1948 по 1958 г. Так что в теологии я всего лишь лицензиат.

Париж: Сорбонна и Практическая школа высших знаний

После этого я изучал философию в Париже — в Сорбонне, где получил все академические степени.

В. П. Это было до того, как Вы стали преподавать в Шартре?

Э. Ж. Нет, одновременно с преподаванием. Чтобы посещать лекции в Сорбонне, я ездил в Париж из Шартра на поезде, и в итоге смог завершить обучение философии и сдать все экзамены.

В 1958 г. мне представилась возможность быть принятым в Национальный Центр научных исследований (НЦНИ). При этом возникли определенные сложности с моим епископом, но, как бы то ни было, я смог начать работу в НЦНИ. Сначала я был стажером-исследователем (*stagiaire de recherche*), затем младшим исследователем (*attaché de recherche*), исследователем (*chargé de recherche*), старшим исследователем (*maître de recherche*) и, наконец, научным руководителем (*directeur de recherche*).

В Сорбонне я завершил свой первый докторат (в то время это называлось *doctorat de recherche*), а также получил диплом Практической школы высших знаний (*École pratique des Hautes Études*), где тоже учился. Наконец, я получил степень доктора наук (*doctorat d'État*) в университете Париж X (Нантер). Таким образом, у меня лицензиат в теологии и три философских степени, три доктората: *doctorat de recherche*, *doctorat de l'École pratique des Hautes Études* и *doctorat d'État*.

В. П. По результатам защиты каких работ были присуждены эти степени?

Э. Ж. Первой степенью после лиценциата (*License ès lettres*) был *Diplôme d'études supérieures* за диссертацию *Исследование философской мысли Тьерри Шартрского* (защищена в Сорбонне). Степень Практической школы высших знаний в 1962 г. получена за издание *Glosae super Platonem* (*Глосс к Платону*) Гийома Коншского⁵.

Полагаю, я заинтересовался Эриугеной уже тогда, поскольку для *Doctorat de troisième cycle* я решил подготовить критическое издание гомилий Иоанна Скотта *Vox spiritualis Aquilae* (*Голос духовного Орла*).

Работа была защищена в 1967 г. в Сорбонне, а затем опубликована⁶. Научная степень за эту диссертацию именовалась *Docteur en Histoire de la philosophie médiévale*. Последняя степень (*Doctorat d'État*) присуждена мне по совокупности академических публикаций.

В. П. С латинским Вы познакомились в очень раннем возрасте. Что относительно других «священных» языков — греческого и, возможно, еврейского?

Э. Ж. Еврейского я практически не знаю, не думаю, что продвинулся дальше первой строки книги Бытия. Её я помню наизусть, но кроме этого — ничего. Греческий я изучал в Малой семинарии Ножанле-Ротру. В университете греческим не занимался, но мне всегда нравилось читать на нем и на латинском. На латинском я много читал потому, что в то время в Риме все лекции по теологии были на латинском.

В. П. У кого Вы занимались палеографией?

Э. Ж. Этот предмет я изучал самостоятельно. Конечно, я посещал несколько курсов по латинской палеографии, и даже один по греческой. Преподавателем последней был Альфонс Ден, известный во Франции специалист в этой области⁷. Латинскую палеографию вел Робер Маришаль⁸, который тоже был большим авторитетом. Однако палеография изучается не на лекциях, но в процессе чтения манускриптов. Я прочитал множество манускриптов. Они меня всегда завораживали...

Греческие рукописи я не издавал, за исключением главы из *Ambigua ad Iohannem (О трудностях к Иоанну)* Максима Исповедника. Она опубликована в конце моего издания эриугеновского *Комментария на 'Евангелие от Иоанна'*. Я обнаружил, что один отрывок *Комментария* представляет собой почти дословный перевод из Максима Исповедника.

В. П. Можете ли Вы назвать учителей, которые на Вас повлияли?

Э. Ж. В Сорбонне были два наставника, которые мне помогли: Морис Гандийяк⁹...

В. П. Переводчик Дионисия Ареопагита?

Э. Ж. Да. И еще Пьер-Максим Шюль¹⁰. Это то, что касается философии и Сорбонны. В Практической школе высших знаний я посещал курсы Поля Виньо¹¹ по истории средневековых учений и догматов (но Виньо интересовался поздним Средневековьем, не Иоанном Скоттом Эриугеной). Кроме того, я немного посещал лекции Рене Рока¹².

В Практической школе высших знаний я слушал различные курсы о Фестюжера¹³ по религии Древней Греции. У меня остались яркие воспоминания об этих лекциях, проходивших в утренние часы по четвергам¹⁴. На этих занятиях присутствовали Пьер Адо¹⁵, Гульвен

Мадек¹⁶, Анри-Доминик Саффре, Жан Труйар, Андре Вартель, Андре Сегон¹⁷.

Я слушал курс, посвященный сочинению Плутарха *Об Исиде и Осирисе*, и еще один, тоже весьма интересный, — по трактату Плотина, который начинается так: *Πολλάκις ἐγυειρόμενος εἰς ἑμαυτὸν...* («Столь часто, пробуждаясь к себе самому, отчуждаясь от всего внешнего и созерцая себя, я вижу удивительную, великую красоту») ¹⁸. Кроме того, в течение двух лет я посещал курс Фестюжера, посвященный комментарию Прокла на платоновский диалог *Тимей*. Меня это очень интересовало, поскольку я готовил издание комментария на *Тимей*, который выполнил Гийом Коншский. Собственно, о Фестюжера был рецензентом этой работы. Я представил сё Полю Виньо, но это были не «его» Средние века, и он попросил о Фестюжера быть моим куратором. Одобрительный отзыв Фестюжера (датированный 17.05.1962 г.) помог мне не только получить диплом Практической школы высших знаний, но и облегчил публикацию издания¹⁹.

Еще Фестюжера читал курс о магических папирусах. Помимо прочего, в этих папирусах содержатся любовные заклятия. Есть строки, позволяющие снискать благосклонность девушки или юноши, которого любишь. Фестюжера обожал такого рода вещи. Его душа была исполнена красотой этого мира, красотой, которую греки умели запечатлеть в слове и скульптуре. Он опубликовал сборник эссе *Дитя из Агригенто* — небольшую, но замечательную книжицу, которую я от всей души рекомендую тебе. В частности, он цитирует там Сапфо, её слова:

δέδυκε μὲν ἃ σελάννα καὶ πλειάδες...
ἐγὼ δὲ μόνα κατεύδω²⁰.

...уже зашла Луна, и Плеяды...
а я всё на ложе одна...

В. П. Когда Вы посещали Практическую школу высших знаний, у Вас уже была опубликована книга по средневековой философии.

Э. Ж. Да. Пьер-Максим Шюль попросил меня написать краткую историю средневековой философии для серии “Que sais-je?”. Это популярная серия, охватывающая и гуманитарные, и естественнонаучные дисциплины. В ней можно найти книжицу по египтологии, книжицу о космонавтах и т. д. Всё очень кратко — примерно на 120 страницах. Ну вот, меня попросили написать о средневековой философии, и, как мне кажется, у меня неплохо получилось: книжка расходилась достаточно успешно²¹. Было три издания на французском, а кроме того на испанском, португальском, арабском и японском языках. Однако затем Пьера-Максима Шюля заменил человек, имя которого мне не хочется называть. Когда подошло время четвертого издания, этот человек решил убрать меня и заказал книгу одному из своих

друзей. Меня в известность не поставили, так что другой автор опубликовал книгу под тем же названием, в той же серии, под тем же номером (по. 1044). Понятно, что это не лучший способ вести дела с людьми. Впрочем, недавно, я к своему удовольствию узнал, что *Средневековая философия* — моя версия *Средневековой философии* — была напечатана по-турецки и выдержала уже три издания (1998, 2000, 2006). По-моему, это хороший аргумент в пользу принятия Турции в ЕС (смеется)...

Коллеги и друзья

В. П. Вы упомянули Фестюжьера и ряд других наставников. Кто были Ваши коллеги и друзья в то время? Люди, с которыми Вы были близки?

Э. Ж. Полагаю, я должен назвать одного человека. Он не был моим наставником или учителем в академическом смысле, но он был замечательным ученым. Я говорю о мсье Андре Верне, который преподавал в Национальной школе хартий (*École des chartes*)²². Он был замечательным медиевистом и помог мне развить навыки в палеографии, хотя я и не посещал его занятий.

Я уже говорил, что слушал курс греческой палеографии у Альфонса Дена, а курс латинской — у Робера Маришалья. Упомянув его имя, я хочу сказать несколько слов о Шартрском соборе, в котором ты собираешься побывать сегодня.

В 1965 г. я был секретарем одного коллоквиума, и Маришаль делал там доклад. Коллоквиум, посвященный ренессансу XII-го века, организовал мсье Морис Патронье де Гандийяк, а проходила эта конференция в Нормандии, в Серизи-ля-Салль. В своем докладе Робер Маришаль говорил об «осле с лирой»²³, и это переносит нас в Шартр.

На южной стороне Шартрского собора можно увидеть скульптурную фигуру осла, держащего лиру. Она так и называется — «осел с лирой» — *ὄνος πρὸς λύραν*. Маришаль обсуждал эту тему в своем докладе, и я цитирую его во введении к своей книжке *Золотой век Шартрской школы*²⁴. Это популярная брошюра (в 2008 г. в издательстве Broadview Press должен выйти её переработанный вариант в английском переводе Клода Демаре). Так вот, в *Золотом веке* я пишу о том, что в Средние века люди — конечно, я имсю в виду образованных людей — лучше нас сознавали, что у европейской культуры есть две составляющие — Библия (*studia diuinitatis*) и классические авторы (*studia humanitatis*). Что касается шартрского «осла с лирой», то я пишу в книге, что если бы осел мог говорить, он обратился бы к вам не на французском, но по-гречески со словами: «А сам ты не осел с лирой?». Любимый клирик средневековой Западной Европы узнал бы эти слова басни Федра (*Fabulae novae*, XII). В ней говорится об

осле, нашедшем в поле лиру и не знающем, что с ней делать, поскольку он со своими копытами не мог играть на ней. И в наше время, как и раньше, каменный осел на внешней стене Шартрского собора обращается к посетителям: «А сам ты, не осел с лирой?». Другими словами, он говорит: «Собор, — памятник, который ты видишь, — подобен лире, готовой затрепетать под твоими пальцами. Сможешь ли ты извлечь из этой лиры таящиеся в ней созвучия, или уподобишься мне, нашедшему лиру, но не способному играть на ней?..».

После этого небольшого отступления, мы можем вернуться к твоему вопросу о персоналиях. Как я уже сказал, моим официальным преподавателем латинской палеографии был Маришаль, но наставником, который действительно познакомил меня с палеографией и кодикологией, был Андре Верне. Он был моим другом, настоящим другом. Позже он был избран членом *Института Франции (Академия надписей и изящной словесности)*²⁵. Во Франции это исключительно успешная академическая карьера.

И, конечно, были другие люди в других странах, которым я обязан. В тот период у меня были контакты с английскими учеными, например, с Майклом Лэпиджем²⁶ и Питером Дронке²⁷.

В. П. О каком времени идет речь? Семидесятые годы?

Э. Ж. Если мы говорим о Дронке — это 60-е. Кроме того, я был дружен с сэром Ричардом Хантом, хранителем западных манускриптов в Бодлейанской библиотеке Оксфорда²⁸. Это то, что касается Англии.

У меня были друзья в Италии, к примеру, Туллио Грегори²⁹ из Рима. Мы знакомы целую вечность. Недавно, когда он пригласил меня на коллоквиум, я сказал ему, что в аудитории нет никого, кто знал бы его больше, чем я. Впервые мы познакомились, когда он еще работал над диссертацией. Он написал письмо шартрскому хранителю рукописей, ибо ему требовалось *Семикнижие, или Библия семи свободных искусств (Heptateucon, sive Biblia septem liberalium artium)* Тьерри Шартрского. Но этот уникальный манускрипт (по. 497 и 498) Муниципальной библиотеки Шартра был уничтожен в войну, во время британской бомбардировки в 1944³⁰. Хранитель рассказал мне о письме, и я ответил, что у меня есть микрофильм *Семикнижия*, полученный из Торонто (он был сделан еще до войны по инициативе Понтификального института средневековых исследований). Мы сделали копию и отослали её Грегори, за что он мне всегда был благодарен.

Из итальянских ученых я хотел бы упомянуть еще Клаудио Леонарди³¹ и Эудженио Гарина³² из Флоренции. Гарин был исследователем Ренессанса, хорошо знал Шартр — Собор и его школу. Помню, я написал ему письмо, в котором воспевал красоты Сан-Миниато, прекрасного городка недалеко от Флоренции. Он ответил: «В то время как

ты восхищаешься Сан-Миниато, я мечтаю о *шпиле безупречном*». Здесь он цитирует Шарля Пеги, который так пишет о «старой колокольне» Шартрского собора:

Un homme de chez nous a fait ici jaillir,
Depuis le ras du sol jusqu'au pied de la croix
Plus haut que tous les saints, plus haut que tous les rois,
La flèche irréprochable et qui ne peut faillir...

Один из нас сумел воздвигнуть
От уровня земли к подножию креста,
Превыше всех святых, превыше всех царей,
Тот безупречный шпиль, что никогда не дрогнет³³.

«Faillir» — старое слово и в современном французском языке не используется; оно происходит от латинского «fallere»: «шпиль, не могущий рухнуть».

Следует упомянуть и некоторых людей в Германии. Примерно в 1971 г. я познакомился с Бернхардом Бишофом³⁴. Помню, однажды мы ехали в моей машине из Лана в Париж, и он сказал: «Раз мы теперь друзья, можно я задам вопрос: сколько Вам лет?». В то время я был еще молод! Бишоф всегда был настроен по-дружески и всегда был готов помочь. Мы даже опубликовали вместе одну статью по случаю коллоквиума в Лане, организованного Рене Роком³⁵. Я колебался и сказал ему, что такому выдающемуся палеографу не гожусь в соавторы. Он расстроился и ответил: «Моя статья не будет иметь смысла без Вашего участия». Как превосходный ученый Бишоф обладал изрядной долей скромности.

Когда я готовил издание эриугеновского *Комментария на 'Евангелие от Иоанна'*, у меня возникли проблемы с атрибуцией почерков в рукописи по. 81 из муниципальной библиотеки Лана. Я написал Бернхарду Бишофу, и ответ не замедлил последовать. Он пришел к выводу, что почерк *i*¹ принадлежит Иоанну Скотту. Одна из причин, позволившая Бишофу утверждать, что *i*² — это Эриугена, а не его ученик, довольно своеобразна. Поскольку почерк *i*² встречается в большем количестве рукописей, чем почерк *i*¹, и поскольку эти рукописи переписывались в разных скрипториях, он пришел к выводу о маловероятности того, что один и тот же ученик сопровождал своего наставника, переезжая с места на место. Поэтому, заключил Бишоф, почерк *i*², скорее всего, принадлежит самому Иоанну Скотту Эриугене. Оглядываясь назад, видишь, что это был не лучший аргумент.

Как бы то ни было, я принял его мнение и заявил, что рука *i*² — это почерк Эриугены. Через несколько лет Теренс Алан Мартин Бишоп, ученый из Кембриджа, показал, что *i*¹ — это почти наверняка автограф Иоанна Скотта³⁶. Бишоп доложил о своей находке в Лане, в докладе на международном коллоквиуме *Иоанн Скотт Эриугена и*

история философии. Когда Теренс Бишоп из Кембриджа закончил выступление, Бернхард Бишоф из Мюнхена поднялся и сказал: «Признаю — я был неправ. Ваши доводы убедили меня». Обернувшись ко мне (я сидел за столом для ведущих), он поклонился и сказал: «Принишу свои извинения мсье Жоно за то, что ввел его в заблуждение». Только великий человек наделен даром скромности такого рода³⁷.

В. П. Жан Труйар?

Э. Ж. О, Жан Труйар! Он был хорошим другом. Очень, очень хорошим. Мы вместе посещали занятия у Фестюжьера. И он был большим оригиналом³⁸.

В. П. А Жан Пепен?

Э. Ж. Да, это мой добрый друг! Профессионально, мы занимались разными вещами³⁹. Это человек, которого мне ужасно не хватает. Он отличался не только в своей области, как ученый. Он превосходно владел языком, прекрасно писал: стиль, который демонстрируют его книги, поистине впечатляет. Он тоже интересовался Эриугеной⁴⁰, и мы были добрыми друзьями.

Кроме того, Пепен был весьма активен в местном профсоюзе сотрудников НЦНИ. Именно он впервые вовлек меня в профсоюз, который по-французски называется *syndicat*. Он предложил мне вступить в профсоюз, о чем я до того момента даже не помышлял. Пепен убедил меня в том, что это не только полезно, но и нужно. Так что вскоре я уже стал делегатом от моей профсоюзной ячейки в НЦНИ, членом комитета от философии и даже секретарем этого комитета. Девять лет у меня был важный пост в профсоюзе, множество людей обращалось ко мне с просьбами, на которые я, как правило, откликался. Это был интересный опыт, особенно потому, что членом комитета я стал в период так называемой «революции 68-го года».

В. П. Вот как!

Э. Ж. Во Франции профсоюзы более или менее привязаны к политическим партиям. Профсоюзом, к которому я принадлежал через местную организацию НЦНИ, руководила Французская коммунистическая партия. И вот в 1968 г. функционеры центрального бюро вызвали нас (трех или четырех представителей от профячейки НЦНИ) на заседание к себе в офис. Вызвали нас, потому что им не понравилось решение местной организации НЦНИ. На собрание явился только я, остальные от экзекуции предпочли уклониться. Один из профсоюзных руководителей стал нападать на меня с вопросами: «Почему вы поступили так? Почему вы поступили эдак?». Тогда другой, болс сдержанный, перебил его, сказав: «Из четырех представителей профсоюза НЦНИ товарищ Жоно (на наших собраниях мы, конечно, обращались друг к другу со словом

«товарищ», а не «мсье») единственный, кто пришел, так что полагаю, он заслуживает более почтительного обращения». В результате общий тон изменился, и мы смогли уладить разногласия.

Конечно, мои решения в профсоюзе не могли нравиться всем, у меня были недоброжелатели, что естественно, когда ты занимаешь такую должность. Тем не менее, это было для меня хорошей школой.

Эриугеновские исследования

В. П. Как Вы пришли к Эриугене?

Э. Ж. Я учился и преподавал в Шартре и потому заинтересовался Шартрской школой. Читал работы Клерваля⁴¹ и других, утверждавших, что школа Шартра находилась под сильным влиянием Иоанна Скотта Эриугены. Я верил этому и в результате обратился к Иоанну Скотту. На самом деле, думаю, еще прежде я испытывал к Эриугене тайную симпатию. Не могу сказать, что было причиной этой симпатии, но так было.

Позднее я обнаружил, что Эриугена не оказал сильного влияния на Шартрскую школу. Даже Дионисия Ареопагита не слишком цитируют в период, именуемый «золотым веком» этой школы, т. е. в первой половине XII в. Шартрцы не часто говорят о Дионисии. Тьерри Шартрский, Кларенбалд из Арраса⁴² повторяют строку из Дионисия (не помню точно какую, но это легко уточнить в указателях издания о. Херинга⁴³), и это всегда одна и та же фраза! Значит, их знание Дионисия не было глубоким.

В 1176 г. епископом Шартра стал Иоанн Солсберийский, который вероятно был учеником Гийома из Конша⁴⁴. Он интересовался Дионисием, поскольку поручил Иоанну Сарацину сделать новый перевод Ареопагитик. Но даже в сочинениях Иоанна Солсберийского нет сколь-нибудь заметного влияния Эриугены. Так что, хотя причиной моего интереса к Эриугене был интерес к школе Шартра, позднее, я обнаружил, что на саму школу Шартра влияние Эриугены было не слишком значительным.

В. П. А когда Вы стали изучать Иоанна Скотта? Кажется, в то время им мало кто занимался. Наиболее выдающийся из эриугенистов, дом Майоль Каппенс, принадлежал предшествующему поколению⁴⁵.

Э. Ж. Это верно, по крайней мере, для Франции. Не задумывался об этом... Позднее, когда Рене Рок был назначен в Практическую школу высших знаний (1960)⁴⁶ и анонсировал программу своих лекций, там значилось «Иоанн Скотт Эриугена». Но к тому времени он еще ничего не написал об Эриугене. Его интересовал Дионисий и он опубликовал книгу *Вселенная Дионисия*⁴⁷. Рок не был медиевистом, его специализацией была, преимущественно, патристика. Он был дружен

с Анри Пуэшем, тогдашним президентом Практической школы⁴⁸. Думаю, Пуэш помог Року, который преподавал в Католическом институте Лилля, вернуться в Париж и получить назначение в Практическую школу высших знаний, на Отделение средневековой теологии, где тот присоединился к мсье Виньо.

Року нужно было выбрать предмет исследований, но он не мог указать Дионисия Ареопагита, поскольку тот не относился к средневековым авторам. Таким образом, Рок указал Иоанна Скотта Эриугену⁴⁹. На деле Рок читал лекции по Ареопагиту и, в частности, его трактату *О небесной иерархии*⁵⁰. Он ответственен за то, что мадемуазель Барбе, которая у него училась, издала комментарий Иоанна Скотта на *Небесную иерархию*⁵¹. Это было плодотворное научное сотрудничество, давшее прекрасные научные плоды. Мадемуазель Барбе была хорошим палеографом и умницей. Рок попросил её подготовить это издание, поскольку до того времени отсутствовало полное издание *Expositiones (Разъяснений на 'Небесную иерархию')* Иоанна Скотта. У Миня напечатана только часть, а недостающее опубликовал о. Ясент Донден⁵²...

В. П. В *Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge*...

Э. Ж. Совершенно верно. Рукопись, положенную Барбе в основу критического издания, нашел сам о. Ясент Донден, доминиканец. Было два доминиканца с этой фамилией, и они родные братья. Один, Антуан Донден, интересовался высоким Средневековьем и особенно Порретанской школой. У него есть прекрасное исследование — *Сочинения малой порретанской школы*⁵³. А другой, его брат — Ясент Донден, замечательный ученый и очень скромный человек⁵⁴.

В. П. Как возникла идея создания *Общества по развитию Эриугеновских исследований* (SPES)? Кто были его «отцы-основатели»?

Э. Ж. SPES — это проект Джона О'Мары⁵⁵, который занимался св. Августином, но позднее заинтересовался Иоанном Скоттом Эриугеной как «национальным достоянием». Ведь Эриугена ирландец. И О'Мара чрезвычайно преуспел в создании этого научного общества. Первая конференция SPES была организована в Дублине в 1970 г. Кроме того, Джон О'Мара вдохновил И. П. Шелдон-Ульямса⁵⁶ на публикацию двуязычного издания *Перифюсеон*.

В. П. Так это была его идея.

Э. Ж. Да. Первый том, подготовленный в дублинском Институте высших исследований, появился в 1968 г.

Джон О'Мара всегда был добр ко мне. Помимо прочего, по его инициативе я стал почетным членом Ирландской Королевской Академии. Видишь ли, Ирландская Академия именуется «Королевской». Кроме того, я член-корреспондент Британской Академии, но вот Британская Академия не является «Королевской»!

И, конечно, среди моих знакомых я должен назвать Вернера Байервальтеса. Он преподавал сначала во Фрайбурге-им-Брайсгау, а затем в Мюнхене. Он мой добрый друг. И он сыграл большую роль в развитии эриугеновских исследований⁵⁷.

В. П. Байервальтес организовал три конференции SPES с 1979 по 1989 годы⁵⁸...

Э. Ж. Да. К сожалению, — кажется, мы уже говорили об этом, — я наблюдаю своего рода упадок интереса к Эриугене. Не знаю, разделяешь ли ты мое ощущение. В те времена, когда я слушал лекции в Практической школе высших знаний в начале 1960-х, когда там преподавал Рок, у нас во Франции были гораздо больше воодушевления и интерес к этой области исследований.

В. П. С начала 1980-х эриугеновские исследования возрождаются в Лувене. У Вас были контакты с Карлосом Стилом⁵⁹ и другими, например, с Карлом Лагой⁶⁰?

Э. Ж. Да. Я упустил возможность поработать с Карлосом Стилом. В начале, когда я решил издать эриугеновский перевод *Трудностей* к Иоанну Максима Исповедника, планировалось опубликовать параллельно греческий оригинал и латинский перевод. Карлос Стил был готов взяться за подготовку греческого текста. Он обратился ко мне с этим предложением, но я уже выбрал Рафаеля Браке, который интересовался этой темой и написал диссертацию по греческому тексту *Трудностей*⁶¹. Поэтому я ответил Стиллу, что сожалею, но уже попросил Браке сделать эту работу и не могу отозвать свое предложение. К несчастью Браке скончался в 1984 г. Так что в моем издании *Трудностей* к Иоанну (CCSG 18) нет греческого текста⁶².

Карлос Стил тогда же заинтересовался *Вопросами к Фалласию* Максима Исповедника и опубликовал замечательное издание греческого текста вместе с латинским переводом Эриугены. Поль Томбер⁶³ включил издание Стила в CLCLT, тогда как мое издание *Трудностей* туда не вошло. Это печально, поскольку *Трудности* являются важным источником для словаря Эриугены. Не знаю, почему это до сих пор не сделано. То же касается моего издания *Перифьюсеон*. У всего этого должны быть некие скрытые причины...

Торонто: Понтификальный институт средневековых исследований

В. П. В каком году Вы начали работать в Канаде?

Э. Ж. В 1974.

В. П. Что было причиной?

Э. Ж. Так сложились обстоятельства. Видишь ли, в НЦНИ я не преподавал. Я преподавал философию в семинарии Шартра в течение

десяти лет, но в академическом смысле это была не слишком обязывающая должность. Правда, однажды ко мне обратились сначала Жан Труйар, а затем Жан Шатийон: Поль Пупар (P. Poupard), который в то время был ректором Католического института Парижа, поручил им узнать, не заинтересует ли меня работа в Католическом институте. Но я отказался. Почему? Слишком долго объяснять. (Кстати, двадцать лет спустя, в 1994 г., отмечалось 800-летие Шартрского собора. Поль Пупар, который уже стал кардиналом, был на праздновании специальным представителем Святого Отца. В нашем разговоре мы мимоходом затронули тот эпизод, и у меня не сложилось впечатления, что он считал тогдашнее мое решение неверным.)

Работать в НЦНИ был очень хорошо. Мои исследования щедро оплачивались, а когда я получил должность научного руководителя первого класса (*directeur de recherche de première classe*), то обрел полную исследовательскую самостоятельность. Помню, на упомянутом праздновании 800-летия Шартрского собора ректор Собора организовал банкет, где я имел честь повстречать мсье Эдуарда Балладюра, который в то время был премьер-министром Франции. Меня представили ему как сотрудника НЦНИ, и мы поговорили. Мсье Балладюр спросил меня: «Кто руководит Вашими исследованиями?». — «Мне не нужен руководитель исследований. Я сам научный руководитель», — ответил я. Кажется, он был в некотором замешательстве, тогда как я всего лишь пытался пошутить. При таком поведении меня подчас упрекают в самолюбии, ну да пусть (сметсяя).

В. П. Что подразумевает должность научного руководителя первого класса в НЦНИ?

Э. Ж. Теоретически, это означает руководство исследовательской группой. Но мне этого никогда не приходилось делать, так что у меня была большая свобода. И все же мне не хватало преподавания, потому что мне нравится контакт со студентами. Гуманитарные науки невозможны без человеческого общения. Работа в библиотеке, изучение рукописей или печатных книг — это хорошо и необходимо, но в определенный момент ощущаешь потребность передать свои знания другим. Такая передача обогащает не только студентов, но и самого исследователя. Как бы то ни было, моим уделом было отсутствие возможности преподавать. Я бы хотел преподавать в Практической школе высших знаний, но они никогда не предлагали мне этого, а сам я не из тех, кто навязывается.

В. П. Как я понимаю, существовали определенные ограничения, не позволявшие духовенству заниматься преподаванием во французских университетах?

Э. Ж. Что касается Сорбонны, то да, до 1968 г. духовенство туда не допускалось. Разумеется, не законом, поскольку Франция светское государство, а значит, университету не должно быть дела до того, что ты священник. Однако прежде 1968 г. духовенство было во всех практических отношениях исключено из французских университетов. Я бы определил это положение как своего рода гетто. Еще существовала возможность преподавать в Практической школе высших знаний, как в случае Фестюжера, который был доминиканцем. Однако Фестюжер обрел известность еще до того, как стал священником и доминиканцем. У него уже были все академические регалии. И даже Даниелу⁶⁴, к примеру, не мог преподавать в Сорбонне⁶⁵. Уверен, что во многих случаях клирики оказались бы лучше, чем светские преподаватели. Но перед ними просто была закрыта дверь. Забавно, что «революция 68-го» эту дверь чуть-чуть приоткрыла.

Таким образом, думаю, именно отсутствие возможности преподавать во Франции, привело меня в Торонто. Первые контакты с Понтификальным институтом в Торонто случились у меня за много лет до этого, когда я вступил в переписку с о. Херингом относительно манускрипта Шартрской школы. А в 1973 г. меня пригласили на три месяца в Монреальский университет. Пригласил мой друг Ги Аллар — активный член SPES и организатор четвертого коллоквиума SPES в Монреале в 1983 г.⁶⁶

В. П. Я намеревался спросить о нем.

Э. Ж. Благодаря Аллару мое положение в Монреальском университете было очень хорошим. Помимо исследовательской работы было не слишком много обязанностей, так что я решил съездить в Торонто и побывать в Понтификальном институте. Я написал своему другу Брайану Стоку⁶⁷, который любезно устроил мой визит. Хотя я прибыл как простой посетитель, меня ждал радушный прием. Мне выделили удобную комнату. В честь моего прибытия даже организовали небольшой фуршет. Затем, неожиданно для меня, однажды вечером профессор Джеймс Макконика, который позже стал президентом Понтификального института⁶⁸, предложил мне должность, позволявшую преподавать. Это была постоянная ставка, как говорят в Канаде, с «зачислением в штат». Я заинтересовался, но ответил, что нужно подумать. Было понятно, что они не смогут платить мне так же хорошо, как в НЦНИ. Так что я попросил отсрочку для принятия решения. Честно говоря, я не особенно жаждал переезжать в Торонто, но, в конце концов, принял это предложение при условии, что буду находиться в Торонто только один семестр в году.

Когда я снова приехал туда, был воскресный день. Мне досталась крохотная комнатка, а ванную пришлось делить с пятью другими людьми. Это было не то, чего я ждал, и это не было похоже на то, к

чему я привык во Франции. Поначалу было много вещей, которые мне не особенно нравились, а вот первые впечатления от студентов были прекрасны. В то время я не мог свободно говорить по-английски. Не скажу, что теперь я полностью на это способен, но тогда мой язык был существенно хуже. Мне было уже пятьдесят — не самый лучший возраст для изучения иностранного языка. Я немного знал английский, но никогда не учил его в школе. В наших школах преподавали немецкий, это был основной язык в то время. Поэтому в Понтификальном институте мне пришлось готовиться ко всем семинарам, всем лекциям, всем курсам с двумя словарями. Один — французско-английский словарь, чтобы найти нужное слово, и другой — *Словарь английского произношения* Дэниела Джонса, чтобы его правильно произнести.

Как бы то ни было, несмотря на плохой язык, мне удалось общаться со студентами. В Понтификальном институте у меня было много замечательных учеников. Например, Пол Даттон.

В. П. Так он был Вашим студентом?

Э. Ж. Да, и отличным. Он сам стал наставником и теперь это один из самых известных медиевистов⁶⁹. За эти годы у меня были не только отличные студенты. Молодые ученые помогали мне в работе над моими изданиями. Их неполный перечень включает Майкла Идомира Аллена, Уинстона Блека, Тимоти Будде, Маргарет Кэмерон, Клодин Конан, Клода Демаре, Эрика Графа, Эндрю Хикса, Гранта Карвацки, Джона Мэги, Жака Паради, Роберто Плевано, Мэтью Понесса, Хуана Томаса, Дэвида Уильера и других.

В. П. Просто список кораблей из *Ишады*...

Э. Ж. Их имена, а также имена других моих сотрудников указаны в предисловиях к изданиям *Перифюсеон* Эриугены и *Глосс к Платону* Гийома Коншского. Кроме того, в течение многих лет в моей работе мне помогал василианский отец Джозеф Уэй, который был замечательным латинистом. Я всегда ценил его советы.

Издания текстов Эриугены

В. П. Я бы хотел поговорить о Ваших изданиях Эриугены. И первый вопрос касается его *Гомилии*. Как возникла идея её критического издания?

Э. Ж. Я заинтересовался *Гомилией*, поскольку меня восхищал её изумительный стиль, прекрасная риторика этого сочинения. Еще она интересовала меня, поскольку содержит в сжатой форме многие эриугеновские темы. Наконец, я посчитал, что это издание будет отвечать требованиям, предъявляемым к диссертации (она называлась «диссертацией третьего цикла»; защитив её, я получил степень доктора в области истории средневековой философии), и это будет не слишком

трудоемкая работа. В ней имеется несколько ошибок, но я всё равно горжусь ею. Во введении к тексту *Гомилии* я подытожил то, что тогда было известно об Эриугене.

Затем последовало издание *Комментария*, поскольку мне казалось логичным, с учетом моего интереса к началу Евангелия от Иоанна, продолжить тему публикацией эриугеновского *Комментария на Иоанна*.

Здесь я должен заметить, что Феликс Равессон⁷⁰, издавший и *Гомилию*, и *Комментарий на Иоанна*⁷¹, проявил исключительные пронырливость и познания, атрибутировав этот анонимный комментарий Эриугене. Анонимным он был, поскольку первая тетрадка рукописи утрачена, и одаренность Равессона состоит в том, что он установил, что автором является Иоанн Скотт Эриугена. Равессон выполнил весьма добротное издание. Однако он не занимался источниками Иоанна Скотта, поэтому я отследил их настолько тщательно, насколько было возможно. Если я и сделал небольшое открытие, то оно состоит в обнаружении того, что многие места из этого *Комментария* цитируются в *Glossa ordinaria* (*Упорядоченных глоссах*)⁷². Единственная существующая рукопись *Комментария* (MS Laon, Bibl. Mun. 81) находилась в Лане в XII в. — в то время, когда Рауль и его брат Ансельм (†1117) составляли *Упорядоченные глоссы*. Молодой шведский исследователь, доктор Александр Андреев⁷³, работает над новым изданием *Упорядоченных глосс к Евангелию от Иоанна*. Он обещал помочь мне, когда я буду готовить новое издание эриугеновского *Комментария на Иоанна*.

В. П. Вы уже говорили о своем издании *Трудностей к Иоанну* Максима. Интересовал ли Вас Максим Исповедник сам по себе?

Э. Ж. Я бы не сказал этого, хотя я восхищаюсь этим греческим отцом церкви. Я заинтересовался им только потому, что Максим оказал сильное влияние на Эриугену. Возможно, и сам Эриугена не пришел бы к Максиму, если бы Анастасий Библиотекарь не заявил, что для того, чтобы полностью понять Дионисия Ареопагита, необходимо читать Максима.

Мне кажется, Эриугена впервые открыл для себя Ареопагита, потому, что тот считался святым-покровителем королевского монастыря св. Дионисия, аббатом которого был сам король Карл Лысый. Некоторые места в поэтических произведениях Эриугены позволяют предположить, что его поэмы зачитывались во время литургической службы в Сен-Дени⁷⁴. Так что сначала Иоанн Скотт открыл для себя Дионисия Ареопагита, затем перевел его сочинения, и этот перевод был отправлен в Рим — Анастасию Библиотекарю для проверки. Разумеется, Анастасий счел, что перевод недостаточно хорош. Он был не слишком высокого мнения о переводчике: “*vir ille barbarus in finibus mundi*

positus” («этот варвар, живущий на краю [цивилизованного] мира»)… Анастасий решил, что для понимания Ареопагита Эриугене следует прочесть Максима Исповедника. Он высказал это в письме к Карлу Лысому. Несомненно, Карл дал Иоанну Скотту прочесть это письмо. Так что для того, чтобы понять Дионисия, Эриугене нужно было читать Максима. Конечно, в то время греческие рукописи с сочинениями Максима не были доступны ни в Лане, ни в Компьене, ни в Сен-Дени. И хотя этому нет документальных свидетельств, Эриугена, вероятнее всего, попросил Анастасия послать ему рукопись с работами Максима.

Итак, повторяюсь, я сам пришел к Максимовым *Трудностям к Иоанну* из-за Эриугены. Вскоре мне стало ясно, что в распоряжении Эриугены был греческий текст Максимовых *Трудностей* более ранний, чем тот, что Франц Олер⁷⁵ использовал в своем издании, а именно MS Wolfenbüttel (Gud. Gr. 39), датируемый XIII в. Стало быть, перевод Эриугены отражает греческую рукописную традицию более раннюю, чем греческий текст, изданный Олером и перепечатанный в 91-м томе *Греческой Патрологии*. Это означает, что когда патрологи, работающие с греческим текстом, напечатанным в *Греческой Патрологии*, игнорируют латинский перевод Эриугены, они не учитывают важный текстуальный источник. В частности, они утрачивают *marginalia* (пояснения на полях), часть которых, наверно, принадлежит самому Эриугене, но некоторые наверняка являются переводами, сделанными им с греческой рукописи.

Поправки Низифортина. Когда я готовил издание эриугеновского перевода *Трудностей* Максима, я столкнулся с очень важной проблемой. Этот перевод дошел до нас лишь в двух рукописях, обе из которых датируются IX столетием: это манускрипт 561 из *Библиотеки Мазарини* и манускрипт 237 из *Библиотеки Арсенала*⁷⁶. Наиболее важной является рукопись *Mazarine 561*: она предшествует манускрипту *Arsenal 237* и некогда принадлежала Вульфаду, близкому другу Иоанна Скотта. Кроме того, на полях *Mazarine 561* имеется глосса, написанная почерком *i*², т. е. рукой ученика и «редактора» Эриугены, которому я дал имя *Nisifortinus*⁷⁷.

Я показал (и, как полагаю, убедительно), что в некоторых важных моментах Низифортин изменяет мысль Эриугены, например, применительно к учению о *Filioque*, о вечном наказании, об *апокатастасисе* (финальном восстановлении всех существ в конце времен). Как правило, изменения выполнены весьма искусно. Когда Низифортин не был согласен со взглядами учителя, он оставлял на полях примечание (которое впоследствии интегрировалось в текст). Обыкновенно, такое примечание начинается словами ‘*Nisi forte quis dixerit...*’ («Если только не предположить, что...»). Например, когда Эриугена пишет: «невозможно, чтобы было то-то и то-то...», Низифортин добавляет: «Если

только не предположить...». Подобного рода вежливой оговоркой Низифортин меняет смысл и воистину аннулирует то, что только что сказал Эриугена.

Интересно, что в рукописи *Mazarine 561* содержится множество исправлений, которые на деле являются ухудшениями. К примеру, «редактор» заменяет правильный латинский перевод на ошибочный. Подобные ухудшения рассмотрены в моем введении к изданию эриугеновского перевода *Трудностей к Иоанну*. Например, в греческом стоит $\delta\ \tau\iota\ \mu\omicron\tau\acute{\epsilon}\ \epsilon\sigma\tau\iota\nu$ ⁷⁸. Первый перевод был *quod quid est* — отличный перевод! Но он был исправлен на бессмысленное *quicquid est*. Еще пример: $\gamma\epsilon\nu\nu\eta\sigma\alpha\nu\tau\omicron\varsigma$ ⁷⁹. Первоначальный перевод — *gignentis* — был правильным, но второй вариант — *geniti* — совершенно неверен. Опять же: $\delta\ \theta\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\omicron\varsigma\ \gamma\acute{\epsilon}\gamma\omicron\nu\epsilon$ ⁸⁰ было правильно переведено как *mors facta est*, но затем исправлено на *mortuus factus est*, что благозвучнее для латинского уха, но это не то, что мы читаем в греческом тексте!

И еще один момент. Когда Максим говорит о волхвах⁸¹, трех волхвах, он определяет их как $\acute{\alpha}\lambda\iota\sigma\tau\omicron\upsilon\varsigma$, подразумевая, что они были *гойми*. Ведь волхвы не были евреями. Эриугена перевел $\acute{\alpha}\lambda\iota\sigma\tau\omicron\upsilon\varsigma$ как *infideles*. Но в христианском мире IX столетия волхвы весьма почитались; в Германии, например, их почитали как святых! Не удивительно, что правщик соскоблил *in-* и таким образом изменил *infideles* на *fideles*.

Был ли этим правщиком Низифортин? Трудность состоит в том, что исправления касаются лишь коротких частей слов или же просто являются подчистками, как в случае правки из *infideles* в *fideles*. В выскобленном месте почерк определить невозможно. Так же обстоит дело и в случае небольшой правки, когда, например, три слова *quod quid est* превращаются в два слова *quicquid est*. Правщики-ирландцы умели имитировать каролингский минускул! Поэтому столь не просто утверждать: «это рука 1²». Однако, поскольку в рукописи *Mazarine 561* (fol. 67v) мы видим на полях глоссу, написанную рукой 1², мы понимаем, что какое-то время эта книга находилась в руках Низифортина. И поскольку тот имел склонность поправлять Эриугену, не будет слишком самонадеянным предположить в качестве гипотезы, что некоторые исправления / ухудшения в Мазариньевском манускрипте сделаны именно им.

Трудность в атрибуции исправлений состоит в следующем. Не все исправления сделаны рукой 1², и некоторые исправления уместны. Не все исправления ухудшают текст, а потому мы не знаем, принадлежат они 1² или нет. В ряде случаев я не мог разобрать, что было написано на месте соскоба. В случае *infideles* соскоб был неполным, так что я смог понять, что соскоблен префикс *in-*, но в других случаях было невозможно разобрать, что было соскоблено. Таким образом, невозможно восстановить исходный перевод, поскольку во многих случаях мы не можем видеть текст до исправления. И мы не знаем,

принадлежит ли перевод самому Эриугене, или его правщику. Таким образом, мы остаемся со смешанным текстом, реконструированным на основании субъективных критериев. В случае издания смешанного типа я вынужден был бы иногда давать текст *ante correctionem*, поскольку, по моему мнению, он был лучше, а в других случаях пришлось бы давать текст *post correctionem*, поскольку либо у меня не было возможности установить то, что было *ante correctionem*, либо я не знал, кому атрибутировать исправление — автору или его правщику.

Вот почему, как я объясняю во введении к изданию эриугеновского перевода *Трудностей к Иоанну*, хотя исходный текст во всех случаях является точным переводом с греческого, а исправленный вариант подчас представляет собой порчу исходно правильного перевода, я (к моему сожалению) был вынужден напечатать исправленный вариант. Так что читатель должен быть думающим: ему следует свряться с критическим аппаратом и выбирать лучшие чтения самостоятельно⁸².

В. П. Когда мы говорим о переводах Иоанна Скотта, бросается в глаза отсутствие критического издания его перевода *Ареопагитик*. У нас нет текста помимо того, что напечатан у Шевалье⁸³. Каким-то образом, *Ареопагитики* оказались обойдены вниманием издателей.

Э. Ж. В Торонто у меня был студент, его имя — Тимоти Будде. В плане его диссертации значилось критическое издание этого перевода Эриугены⁸⁴. Но он уехал из Торонто, и с тех пор я о нем не слышал. Не знаю, продолжает ли он свой проект, или нет.

Перифьюсеон. В. П. Как Вы пришли к идее расположить текст критического издания *Перифьюсеон* в четыре параллельных столбца?

Э. Ж. Прежде всего я должен отметить, что многим обязан Шелдону-Уильямсу, который первым указал на то, что критическое издание *Перифьюсеон* должно учитывать рукопись 875 из Реймса. Реймский манускрипт позволяет увидеть, что *Перифьюсеон* — в том виде, в каком трактат привыкли воспринимать — является комбинацией разных редакций. Издание, претендующее на учет нюансов, должно тем или иным способом позволить современному читателю иметь доступ к этим разным слоям. Шелдон-Уильямс пытался реализовать эту возможность в своем издании первых двух книг *Перифьюсеон*⁸⁵. Для этого он использовал квадратные скобки, угловые скобки, мелкий шрифт, курсив etc. Его издательский подход был принят не всеми. Например, он не понравился Байсрвалтесу. Мне требовалось найти другой способ, и я не придумал ничего лучшего, чем представить эти редакции в параллельных столбцах. Честно говоря, я подозреваю, что проф. Байсрвалтесу не нравится и мое издание, но он не говорит мне об этом (смеется).

Тем не менее, издание *Перифьюсеон* — трудная задача, ведь нет никаких свидетельств того, что последняя редакция, которую мы име-

ем, авторизована Эриугеной. Применительно к некоторым другим работам Иоанна Скотта мы можем быть уверены, что обладаем авторской редакцией, поскольку они начинаются с посягательного обращения. К примеру, трактат *О предопределении* предваряется письмом к Гинкмару Реймскому и Пардулу Ланскому. И у перевода Дионисия Арепагита, и у перевода Максима Исповедника имеется предисловие с обращением к королю. Но в начале *Перифюсеон* посягательного письма нет. В конце трактата есть своего рода *epistula ad Vulfadam*, благодарственное обращение к Вульфадуду. Более того, ясно — и я надеюсь, что убедительно показал это⁸⁶ — что у *Перифюсеон* нет эпилога, если только этот эпилог не сохранился в *Ключе к природе* Гонория Августодунского. Я предположил наличие такой возможности в статье, напечатанной в *Festschrift* в честь преподобного Роберта Д. Крауза⁸⁷.

Но вернемся к вопросу о расположении текста в четыре столбца — *Synopsis versionum* — в моем издании *Перифюсеон*. Первый столбец объединяет то, что я именую *Versio I* и *Versio II*. Эти редакции или «слои» мы видим в манускрипте 865 из Реймса⁸⁸ — рабочем экземпляре Эриугены. Большей частью текст этого столбца представляет собой *Versio II*. Чтобы реконструировать *Versio I*, читатель должен опустить все исправления и добавления, внесенные в реймский манускрипт самим Эриугеной (*i*¹), Низифортином (*i*²) и разными каролингскими переписчиками.

Во втором столбце представлен текст так называемой *Versio III* — редакции, которая содержится в манускрипте *Bamberg, Staatsbibliothek Philos. 2/1*. 80⁸⁹. Говоря кратко, *Versio III* — это *Versio II* с последующими видоизменениями, наиболее важные из которых сделаны Низифортином.

В третьем столбце представлена *Versio IV*, доступная нам в парижском манускрипте *BNF, Lat 12964*⁹⁰. Эта еще более поздняя редакция содержит исправления и добавления, которые могут отражать авторскую волю, но могут и не отражать её.

Четвертый столбец содержит *Versio V* — собственно предлагаемый мною текст, который базируется преимущественно на *Versio II* (т. е. на реймском манускрипте) и максимально свободен, по моему мнению, от позднейшей неавторизованной редактуры.

Для читателя, который не хочет обременять себя работой с различными столбцами, я печатаю *Versio V* не только в *Synopsis versionum*, но и перед ней — в начале каждого тома, сопровождая текст постраничными сносками, указывающими на источники. Я полагаю, что демонстрация всех упомянутых слоев текста посредством столбцов, позволит читателям различать редакции *Перифюсеон*. Тем не менее, один медиевист высказал мнение, что люди будут сбиты с толку, не зная какую из версий цитировать. Вот почему, публикуя

текст, я напечатал текст, который считаю наиболее точно отражающим окончательную авторскую мысль, не только в четвертом столбце *Synopsis versionum*, но и перед ней. Может показаться, что этим я придаю своему результирующему варианту статус окончательного и авторизованного, но следует помнить, что и моя версия всё еще не свободна от вставок, сделанных *i*², а потому не может считаться безусловно аутентичной. Особенно это касается начала второй книги *Перифюсеон*, где вклад *i*² особенно значителен⁹¹.

В. II. Почему наиболее интенсивная правка обнаруживается во второй книге трактата? Связано ли это с обсуждаемой в ней темой, а именно необычным учением о человеческой душе?

Э. Ж. Не знаю. Не могу этого объяснить... Что касается Низифортина, то я не осуждаю его за привнесение собственных размышлений в сочинения своего наставника. В конце концов, он мог считать, что поправляя учителя, Эриугену, он тем самым проявляет заботу и уважение. Не следует судить древних авторов по законам и меркам нашего времени. Тем не менее, следует быть осторожным и не считать, что все изменения, внесенные Низифортином в работы Эриугены, являются авторскими исправлениями и добавлениями.

Еще одной проблемой было распознавание маргиналий, позднее внесенных в текст, и отделение их от текста. Например, если взято начало второй книги *Перифюсеон*, то бросается в глаза, что между подлежащим и сказуемым или между сказуемым и дополнением находится подчас до десяти или более строк. Как это можно читать? Это нельзя прочесть без дополнительных усилий, если маргиналии, попавшие в текст, не будут от него отделены. И поскольку у нас есть рабочий экземпляр Эриугены, то не мы решаем, является ли данный отрывок маргиналией или нет. Они являются маргиналиями, поскольку написаны на полях рукописи! Они были маргиналиями в манускрипте из Реймса, и не я присваиваю им этот статус. В определенный момент времени эти маргиналии были включены в текст, и, поскольку почти никто теперь не читает на латинском, это никого не коробит. Но, по моему мнению, человек, создавший такой замечательный текст, как гомилия *Голос духовного орла*, не мог вставить пятнадцать строк примечаний между подлежащим и сказуемым. В это невозможно поверить! Те, кто считает, что маргиналии нужно рассматривать как часть основного текста, сохраняют верность издателям XIX века, но не замыслу Эриугены...

Что же касается оценки моего издания, то Филипп Роузман писал в одном журнале... *Catholic Journal of Philosophy* или что-то в этом роде...

В. II. American Catholic Philosophical Quarterly.

Э. Ж. Именно так. Два или три года назад, говоря об этом издании, он отнес меня к «пост-модерну»⁹². Не знаю точно, что означает

«принадлежать к пост-модерну», но думаю, что когда тебе за восемьдесят и тебя относят к пост-модерну, это неплохо. Он заметил, что «несмотря на то, что» я преподаю в Понтификальном институте средневековых исследований (который, понятно, не лучшее место для «пост-модерна»), я принадлежу «пост-модерну»⁹³.

Однако теперь, когда компьютеры позволяют нам играть с текстами, идею оперирования множественными вариантами, вероятно, легче реализовать, чем прежде. Как бы то ни было, когда Дэвида Ласкома, который какое-то время был президентом *Международного общества по исследованию средневековой философии* (SIEPM), спросили о том, что является наиболее важным событием года (а в тот год вышел заключительный пятый том *Перифюсеон*), он ответил, что величайшим событием является издание *Перифюсеон* (смеется)⁹⁴.

В. П. В самом деле, для Вашего издания трудно подобрать аналоги. Вы не только реконструировали *Перифюсеон* буква за буквой, но явили читателю сочинение в его развитии. Эти пять толстых томов в серии *Corpus christianorum* монументальны. В предисловии к сборнику своих работ *Tendenda vela (Расправим паруса!)*, который тоже представляет собой увесистый том, Вы пишете, что родились на земле, некогда перепаханной тяжелыми першеронами. Этот образ уместен для описания Вашего собственного исследовательского подхода, сочетающего палеографическую и текстуальную дотошность с глубоким проникновением в мысль издаваемого автора, со знанием обширной традиции, к которой автор принадлежит: Вы всегда тщательно исследуете исторический и интеллектуальный фон публикуемого сочинения. Кроме того, лично мне импонирует, что Вы не забываете уделить внимание предшествующим исследователям и их работам.

Э. Ж. Это напомнило мне об одной истории. Когда в 1945 г. я приехал в Рим, чтобы учиться теологии, мне нужно было представиться казначею *Pontificio Seminario francese*⁹⁵. Первый вопрос казначея касался того, откуда я приехал. Я ответил, что из епископии Шартра. В этом месте, чтобы рассказ имел смысл, я должен кое-что объяснить. Как тебе известно, епископия Шартра состоит из нескольких областей, наиболее важные из которых — Боса и Перш. Боса — совершеннейшая равнина, тогда как Перш холмист. Люди, населяющие эти два региона весьма чувствительны к различиям между областями, которые проявляются не только в ландшафте, но и в характере их обитателей. Итак, после того, как я ответил, что я из епископии Шартра, казначей сделал вывод: «Так ты *босрон*», что значит «выходец из Босы». «Нет, — отвечал я, — я *першерон*». — «Но ведь першероны — это лошади», — удивился казначей. «Да, — подтвердил я, — Перш больше известен лошадьми, чем людьми. Тем не менее, Перш населяют не только лошади, но и люди» (смеется).

Литургия и обряд

В. П. В заключение, последний вопрос. Ваше отношение к восточному христианству, к греческой церкви всегда было весьма доброжелательным. Не могли бы Вы сказать несколько слов об этом?

Э. Ж. У меня давний интерес к православной церкви, а точнее к византийскому обряду церкви Константинополя. Когда я учился во французской семинарии в Риме, я ходил в церковь Сант-Атанасио-дельи-Гречи, расположенную на виа дель Бабуино, между пьяцца ди Спанья и пьяцца дель Пополо. Эта церковь принадлежала *Seminario greco*, где из молодых людей готовили священников для католиков греческого обряда. Подобные общины существуют на юге Италии и на Сицилии (*Magna Graecia*). Я также посещал службы в *Russicum* — колледже, созданном, если меня не подводит память, Пием XI для обучения священников, которым предстояло отправиться миссионерами в Советский Союз. Я присутствовал на понтификальных литургиях, когда там служил монсеньор Евреинов.

Помимо этого, на мой интерес к православной церкви повлияли частые поездки в Грецию. Начиная с 1953 г. я имел обыкновение проводить там летний отпуск. Это дало мне возможность встречаться с приходскими священниками, монахами, епископами, мужчинами и женщинами, посвятившими себя православной вере. Меня особенно восхищали мужеством греков, которые оставались верными христианской вере в течение более чем трех веков чужеземной оккупации.

По моему мнению, у греческой православной церкви есть то преимущество перед латинской церковью, что она сохранила древние обряды. Всегда рискованно изменять обряды. Старая римская литургия была подобна древнему собору, возводившемуся на протяжении столетий. Конечно, кое-где в этом старом строении завелась паутина, которую следовало вычистить; быть может, там даже появились трещины, требовавшие ремонта. Однако для того, чтобы очистить приделы храма от паутины или заделать трещины, не было никакой нужды разрушать древний собор и заменять его современной постройкой, в спешке спроектированной, второпях возведенной. На мой взгляд, меняя литургию католической церкви при Павле VI, пренебрегли мнением и потребностями значительной части её членов, особенно тех, у кого была непосредственная или даже простодушная вера, таких — как моя мать. Когда латинский язык — который на Втором Ватиканском Соборе был провозглашен языком литургии — было *de facto* запрещено использовать, мама бывало, просила меня, когда я наезжал в Кудрэ в отпуск: «Эдуард, пропой для нас *Praefatio* на латинском»⁹⁶. «Для нас» означало: для таких же сельчан, как она. То, что мессу служили на латинском, не было препятствием для простых людей. Они привыкли следовать священным обрядам сообразно миссалу. Они активно, всей душой и серд-

цем, «соучаствовали» в службе. И мне жаль, что литургисты, «реформировавшие» латинскую службу, не приняли их в расчет.

В противоположность тому, что случилось в католической церкви после Второго Ватиканского Собора — хотя Второй Ватиканский Собор не ответственен за изменения введенные в латинскую литургию, поскольку эти изменения не представлялись ему на утверждение — православная церковь сохраняет свои освященные веками обряды. Старый латинский обряд католической церкви меньше отличался от православного, чем современный. Другими словами, решение изменить литургию латинской церкви увеличило расхождение между двумя Церквями. Если я верно информирован, Патриарх Московский приветствовал апостольское послание *Motu proprio* ‘Summorum pontificum’⁹⁷, выпущенное папой Бенедиктом XVI, которое положило конец запрету на использование миссала Пия V.

В. П. Вы говорили о двух компонентах, составлявших мир образованного человека Средних веков. То же было сказано о Фестужьере и о поколении ученых, посещавших его курсы в Практической школе высших знаний, о поколении, к которому принадлежите Вы сами. На мой взгляд, эта целостность характерна и для Вашего мироощущения. Титул посвященного Вам сборника выразил это кратко: «От Афин к Шартру». Здесь в Кудрэ это стало для меня еще более очевидным. Вы человек Церкви и Вы наизусть цитируете классических авторов, ваша домовая часовня украшена в византийском стиле, а внутренний садик, окруженный высокой стеной, отсылает воображение то ли к римским виллам, то ли к монастырскому саду. Этот восьмиугольный фонтан — источник *divinae ogdoadis*, напоминает об игре Эриугены с октавами в поэме *Aulae sidereaе* (*Звездный двор*). И эта колонна в греческом стиле...

Э. Ж. Ты прочитал надпись на колонне?

В. П. Не думаю, что мне легко дастся этот унциал: ΩΦΙΛΕΠΑΝ...

Э. Ж. Это заключительный фрагмент из платоновского *Федра*: Ὡ φίλε Πάν τε καὶ ἄλλοι ὅσοι τῆδε θεοί, δοίητέ μοι καλῶ γενέσθαι τᾶνδοθεν ἔξωθεν δὲ ὅσα ἔχω, τοῖς ἐντὸς εἶναι μοι φίλια («О, милый Пан и все вы прочие боги этого места, дайте мне стать прекрасным внутренне! А то, внешнее, что мне принадлежит, пусть будет дружелюбно тому, что у меня внутри»)⁹⁸.

В. П. Прекрасная и мудрая молитва! Дорогой о. Эдуард, благодарю Вас за гостеприимство и терпение. Я рад провести эти два дня в общении с Вами. Мне запомнится этот августовский день и этот *hortus conclusus*, в который открывается дверь Вашего кабинета.

Э. Ж. Мой дорогой друг, я рад, что тебе понравилось в Кудрэ. Буду рад увидеть тебя здесь снова, хотя самому мне давно пора уповать на другой Сад — тот, что больше и лучше здешних.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Солон, *Fr.* 18, 1 (West).

² Базилика *San Giovanni in Laterano* — папский собор, в котором находится епископская кафедра Папы. Это старейшая и наиболее чтимая из римских базилик имеет титул *Omnium urbis et orbis ecclesiarum mater et caput* (мать и глава всех церквей Рима и мира).

³ См.: É. Jeuneau [“Récit d’une audience papale, 22 avril 1947”], *La Fouine. La Revue de ceux qui ne se perdent pas de vue*, 6e année, no. 4 (juillet 1947), 3-5.

⁴ Fr. Heinrich Lennerz, S. J. (1880–1961).

⁵ См.: Guillaume de Conches, *Glosae super Platonem...* — см. выше, с. 310.

⁶ См.: Jean Scot, *Homélie sur le prologue de Jean...* — см. выше, с. 310.

⁷ Alphonse Dain (1896–1964), эллинист, филолог, палеограф. Был деканом филологического факультета Парижского Католического института, преподавателем греческой палеографии, научным руководителем по греческой филологии в Практической школе высших знаний, директором хранилища (catalogue) греческих рукописей Национальной библиотеки. В разное время занимал должности члена Академии надписей и изящной словесности, члена Высшего совета по национальному образованию, члена комитета по управлению Институтом исследования и истории текстов, вице-президента Международной ассоциации византийских исследований, вице-президента Ассоциации Гийома Бюде, члена административного совета общества *Les belles lettres*, президента Ассоциации греческих исследований и Общества латинских исследований во Франции.

⁸ Robert Marichal (1904–1999). См. его: *Le Théâtre en France au Moyen Âge. Textes choisis*, éd. par R. Marichal (P., 1937); *L’Occupation romaine de la Basse-Egypte, le statut des ‘auxilia’* (P., 1946); “L’Écriture latine du 1er au VIIIe siècle: les sources, Scriptorium” 4/1 (1950), 116-142; *Catalogue des manuscrits en écriture latine*, 7 vols. (P., 1959–1985); *Chartae latinae antiquiores: facsimile edition*, ed. by A. Bruckner, R. Marichal. 48 vols. (Olten; Lausanne; Dietikon-Zürich, 1954–1997); Marguerite de Navarre. *La coche*, éd. par R. Marichal (Genève, 1971); *Le Livre des prieurs de Sorbonne: 1431–1485*, éd. par R. Marichal (P., 1987); *Les Graffites de la Graufesenque* (P., 1988).

⁹ Maurice Patronnier de Gandillac (14.02.1906 – 20.04.2006), историк философии, переводчик, преподаватель Сорбонны. В молодости испытал влияние Шарля Морра (Charles Maurras, 1868–1952) и в течение нескольких лет был активистом *Action française*. Вместе с Ж.-П. Сартром, М. Мерло-Понти,

С. де Бовуар, А.-И. Марру учился на литературных подготовительных классах в лицее Людовика Великого, затем в Высшей нормальной школе, где открыл для себя Ницше и Николая Кузанского. Среди его учителей — Э. Жильсон, Л. Брюншвик, Ж. Кавайе, А. Лаланд, Г. Марсель. Защитил докторскую диссертацию «Философия Николая Кузанского». Переводил соч. пс.-Дионисия Ареопагита, Абеляра, Николая Кузанского, Гегеля, Новалиса, Ницше, Brentano, Шелера, фон Бальтазара, Вальтера Бенджамина, Д. Лукача, Э. Блоха, романы Рейнхольда Шнайдера и Гертруды фон ле Форт. В 2005 г. опубликовал сборник поэзии *Bestiaire latéral*. Соч.: *La Philosophie de Nicolas de Cues* (Université de Paris. Faculté des lettres), thèse pour le doctorat. (P., 1941); *Le Sens de notre vie* (P., 1941); *La Sagesse de Plotin* (P., 1952); *Dante ou La passion de la catholicité* (P., 1991); *Genèses de la modernité: les douze siècles où se fit notre Europe: de "La Cité de Dieu" à "La nouvelle Atlantide"* (P., 1992); *Le siècle traversé: souvenirs de neuf décennies* (P., 1998); *Plotin* (P., 1999); *Nicolas de Cues* (P., 2001); *"Le temple dans l'homme" et l'homme dans le monde* (La Bégude-de-Mazenc, 2003). См. также его же: *Oeuvres complètes du pseudo-Denys l'Aréopagite*, trans. par M. de Gandillac (P., 1943); "Anges et hommes dans le Commentaire de Jean Scot sur la *Hiérarchie céleste*", *Jean Scot Érigène et l'histoire de la philosophie. Colloque international. Laon 7-12 juillet 1975*, éd. R. Roques (P., 1977), 393-403.

¹⁰ Pierre Maxime Schuhl (1902–1984), историк философии. Происходил из еврейской семьи (в числе его родственников — видные раввины). В 1921 г. поступил в Высшую нормальную школу, с 1925 г. преподавал философию, получил докторскую степень в 1934 г. за диссертацию *Исследование становления греческой мысли*. Преподавал в Тулузе. В 1939 г. был мобилизован, попал в плен и до 1944 г. находился в лагере для офицеров союзных сил. После войны стал профессором Сорбонны, с 1962 г. — президентом Философского факультета. Президент Общества еврейских исследований (1949–1952), с 1952 г. — директор *Revue philosophique*, директор издательской серии *Bibliothèque de Philosophie contemporaine*. В 1970 г. избран членом Академии этических и политических наук. Автор более 400 статей. Сферой интереса Шюля была греческая философия, и то, как наследие Сократа и Платона усваивалось позднейшими философами. Соч.: *Platon et l'art de son temps* (1933); *Essai sur la formation de la pensée grecque* (1934); *Machinisme et philosophie* (1938); *Etude sur la fabulation platonicienne* (1947); *Pour connaître la pensée de Lord Bacon* (1949); *Le Merveilleux, la pensée et l'action* (1952); *Le Dominateur et les possibles* (1960); *Etudes platoniciennes* (1960); *Imaginer et réaliser* (1963); *L'Imagination et le merveilleux, la pensée et l'action* (1969).

¹¹ Paul Vignaux (1904–1987), специалист по истории средневековой философии. В 1923–1927 гг. учился в Высшей нормальной школе; в 1927 г. стал преподавателем философии. В 1934–1976 гг. был научным руководителем в Практической школе высших знаний (Виньо был преемником Жильсона на

V Отделении: «Религиозные науки») и почетным президентом V Отделения. Ср. его же: *La pensée au Moyen Âge* (P., 1948); *Philosophie au Moyen Âge* (P., 2004); *Justification et prédestination au XIVe siècle. Duns Scot, Pierre d'Auriol, Guillaume d'Occam, Grégoire de Rimini* (P., 1934); "Jean de Ripa, Hugues de Saint-Victor et Jean Scot sur les théophanies", *Jean Scot Érigène et l'histoire de la philosophie*, 433-440. Кроме того, Виньо был видным деятелем французского христианского синдикализма, участвовал в создании Французской демократической конфедерации труда.

¹² См.: René Roques, *L'Univers dionysien. Structure hiérarchique du monde selon le Pseudo-Denys*; Idem, "Introduction", *Denys l'Aréopagite. La Hiérarchie céleste*. SC 58 (P., 1958); Idem, *Anselme de Canterbury. Pourquoi Dieu s'est fait homme?* éd. R. Roques. SC 58 (P., 1963).

¹³ André-Jean Festugière (1898–1982), филолог, историк философии, медиевист. Преподавал в Высшей нормальной школе, во Французской школе в Риме (1920–1921), во Французской школе в Афинах. С 1923 г. член бенедиктинского ордена, в 1930 г. рукоположен в сан священника. С 1942 по 1968 гг. — научный руководитель в Практической школе высших знаний, с 1958 г. — член Академии надписей и изящной словесности. Фестюжьер исследовал религиозную мысль языческой античности в её связи с ранним христианством, переводил тексты Эфесского и Халкедонского Соборов, сочинения Прокла, *Герметический корпус*. Библиографию трудов Фестюжьера см. в *Mémorial André-Jean Festugière. Antiquité païenne et chrétienne. Vingt-cinq études réunies et publiées par E. Lucchesi et H. D. Saffrey* (Genève: Patrick Sramer, 1984), xvii-xxxiv. Там же см. биографический очерк: H. D. Saffrey, "Le Père André-Jean Festugière, O. P. (1898–1982), Portrait", vii-xv (= А.-Ж. Фестюжьер. *Личная религия греков*, пер. С. В. Пахомова. СПб.: Алетейя, 2000, с. 220-241). Некролог, составленный Пьером Адо, см. в кн.: *Annuaire de l'Ecole Pratique des Hautes Études*. Vc section. 92 (1983–1984), 31-35.

¹⁴ См.: É. Jeuneau, "Avant-propos", *Guillelmi de Conchis Glosae super Platonem*, v-vi. Ср. W. J. Hankey, *French Neoplatonism In The 20th Century*, <http://www2.swgc.mun.ca/animus/1999vol4/hankey4.htm> (январь, 2008): «В 1960-х Практическая школа высших знаний была центром поворота к неоплатонизму среди патрологов, медиевистов и философов. На IV Отделении (Исторические и филологические науки) Пьер Курсель читал курс «Латинская христианская литература», а Жан Пепен — «Тексты и учения поздней античности». Многие ученики Пепена... перемещались на V Отделение («Религиозные науки»). В тот год, когда был назначен Рок, Ж. Труйяр и Г. Мадек (продолживший изучать философские источники Августина) присоединились к Саффре и стали слушателями Фестюжьера. Еще один медиевист и великий исследователь Эриугены, мсье аббат Эдуард Жоно, присоединился к занятиям в 1963–64 гг.». См. также: Jean Vaubérot, Jacques Béguin, François Laplanche,

Émile Poulat, Claude Tradits, Jean-Pierre Vernant, *Cent ans de sciences religieuses en France à l'École pratique des hautes études, Sciences humaines et religions* (P.: Cerf, 1987).

¹⁵ Автобиографические воспоминания Пьера Адо, отчасти перекликающиеся с таковыми у Эдуарда Жоно, см. в кн.: Pierre Hadot, *La philosophie comme manière de vivre* (Albin Michel, 2001) (= *Философия как способ жить*, пер. В. А. Воробьева (М., СПб., 2005), с. 19-89).

¹⁶ Публикации Г. Мадэка по Эриугене см.: *Iohannis Scotti De divina praedestinatione liber*, ed. G. Madec, CCCM 50 (Turnhout, 1978); "Jean Scot et les Pères latins Hilaire, Ambroise, Jérôme et Grégoire le Grand", *Revue des études augustiniennes* 22, 1-2 (P., 1976), 134-142; "L'augustinisme de Jean Scot dans le *De praedestinatione*", *Jean Scot Érigène et l'histoire de la philosophie*, 183-190; "Le dossier augustinien du *Periphyseon* de Jean Scot (livres I-II)", *Recherches augustiniennes* 15 (1980), 241-264; "Observations sur le dossier augustinien du *Periphyseon*", *ERIUGENA. Studien zu seinen Quellen. Vorträge des III. Internationalen Eriugena-Colloquiums 27-30. August 1979*. Hrsg. W. Beierwaltes (Heidelberg, 1990), 75-84; "Jean Scot et ses auteurs", *Jean Scot écrivain. Actes du IVe Colloque international. Montréal, 28 août – 2 septembre 1983*, éd. G.-H. Allard (P., 1986), 143-186; "A propos des sources de Guillaume de Saint-Thierry", *Revue des études augustiniennes* 24, 3-4 (1978), 302-309.

¹⁷ Alain Philippe Segonds (р. 1942), филолог, историк философии и науки. См.: «Книги Кофре стали для меня настоящим потрясением... Д. ф. н. В. П. Визгин беседует с директором Парижского издательства Les Belles Lettres Аленом Сегоном», *Вопросы истории, естествознания и техники* 2 (2004), с. 159-173.

¹⁸ См.: Плотин, *Энеады* IV, 8, 1, 1.

¹⁹ См.: É. Jeuneau, "Avant-propos", *Guillelmi de Conchis Glosae super Platonem* (2006), v-x — см. выше, с. 310.

²⁰ См.: Сапфо, *Fr.* 52. Гэфестион (*Enchiridion de metris* 37, 5-7, Consbruch) цитирует эти строки как образец стихотворного метра.

²¹ См.: É. Jeuneau, *La philosophie médiévale...* — см. выше, с. 310.

²² André Vernet (ум. 1999), палеограф, медиевист, научный руководитель в Практической школе высших знаний, преподаватель в *Школе хартий*. Интерес Андре Верне к передаче знания от Античности к Средним векам побудил его к собиранию изданий литературных и философских текстов классической античности, и таковых же у ранних христианских авторов. Будучи специалистом по истории библиотек, Андре Верне в равной мере интересовался средневековой религиозной историей и историей античной и средневековой науки и техники. См. его: "Fragment d'un manuscrit du *Periphyseon* de Jean Scot (IXe

siècle)", *Jean Scot Érigène et l'histoire de la philosophie*, 101-108. Также см. его же: "Les traductions latines d'œuvres en langues vernaculaires au Moyen Âge", *Traductions et traducteurs. Colloque international du CNRS, Paris, 26-28 mai 1986* (P., 1989), 225-241; *La bible au Moyen Âge: Bibliographie* (P., 1989); *Études médiévales* (P., 1981); *Bibliothèques (les) françaises. I: Les bibliothèques médiévales. Du VIè siècle à 1530*, éd. A. Vernet (P., 1989).

²³ См.: R. Marichal, "Naissance d'un roman", *La Renaissance du XII-ème siècle. Actes 21-29 Juillet 1965*, eds. M. de Gandillac et É. Jeuneau (P.: Éditions Mouton & Co, 1968), 460-491.

²⁴ См.: É. Jeuneau, *L'Âge d'Or des écoles de Chartres...* 11 — см. выше, с. 310.

²⁵ L'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres основана в 1663 г. по инициативе Ж. Б. Кольбера. Задача Академии — исследование древних и восточных языков и средневековых наречий, изучение истории всех времён. В её состав входят 40 действительных членов, 15 свободных членов (не участвующих в выборах академиков), 20 иностранных членов, 70 член-корреспондентов (в том числе 40 иностранных): востоковедов, историков, археологов, лингвистов. Академия осуществляет опеку над рядом французских учебных заведений в стране и за рубежом.

²⁶ Michael Lapidge — специалист по интеллектуальной культуре и учености англо-саксонского периода. Член Британской Академии, член-корр. Баварской Академии наук и Академии Рысей (Рим). См. его: "L'influence stylistique de la poésie de Jean Scot", *Jean Scot Érigène et l'histoire de la philosophie*, 441-452; "Israel the Grammarian in Anglo-Saxon England", *From Athens to Chartres: Neoplatonism and Medieval Thought. Studies in Honour of Édouard Jeuneau*, ed. H. J. Westra (Leiden, 1992), 97-114; "The Hermeneutic style in tenth-century Anglo-Latin literature", *Anglo-Saxon England* 4 (1975), 67-111; *Aldhelm. The Poetic Works*, trans. by M. Lapidge, J. L. Rosier (D. S. Brewer, 1985); *Aldhelm the prose works*, trans. by M. Lapidge, M. Herren (D. S. Brewer, 1979); *Byrhtferth's Enchiridion*, ed. P. S. Baker, M. Lapidge (Oxford, 1995); *Biblical Commentaries from the Canterbury School of Theodore and Hadrian*, ed. B. Bischoff, M. Lapidge (Cambridge, 1994); *Archbishop Theodore. Commemorative Studies on His Life and Influence*, ed. M. Lapidge (Cambridge, 1995); *Collectanea pseudo-Bedaе*, ed. M. Bayless, M. Lapidge 14 (Dublin, 1998); *Anglo-Latin Literature, 600-899* (L., Rio Grande, 1996); *Anglo-Latin Literature, 900-1066* (L., Rio Grande, 1993); *The Cult of St. Swithun* (Oxford, 2003); *The Anglo-Saxon Library* (Oxford, 2006); *Alfred the Great. Asser's Life of King Alfred and other contemporary sources*, trans. by S. Keynes, M. Lapidge (Penguin Books, 1983).

²⁷ См.: Peter Dronke, "L'amor che move il sole e l'altre stelle", *Studi medievali* 6, 1 (1965), 389-422; Idem, "The Beginnings of the Sequence (Appendix: The

Musica Enchiriadis, Fulgentius and Scotus Eriugena)”, *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur* 87 (1965), 43-73 (70-73); Idem, *Fabula: Explorations into the Uses of Myth in Medieval Platonism* (Leiden – Köln, 1974); Idem, “*Theologia veluti quaedam poetria: quelques observations sur la fonction des images poétiques chez Jean Scot*”, *Jean Scot Érigène et l’histoire de la philosophie*, 243-252; Idem, “Eriugena’s Earthly Paradise”, *BEGRIFF UND METAPHER. Sprachform des Denkens bei Eriugena. Vorträge des VII. Internationalen Eriugena-Colloquiums 26-29. Juli 1989*. Hrsg. W. Beierwaltes (Heidelberg, 1990), 213-229. Также см.: J. Marenbon, “Peter Dronke and Medieval Latin at Cambridge” and Idem, “An Annotated List of Works by Peter Dronke bearing on the relation between Poetry and Philosophy in the Middle Ages”, *Poetry and Philosophy in the Middle Ages, A Festschrift for Peter Dronke*, ed. J. Marenbon (Leiden, 2001), 1-7, 7-18.

²⁸ Richard William Hunt (1908–1979).

²⁹ Tullio Gregory (р. 1929), защитил диплом по философии на факультете литературы и философии в Римском университете (1950), долгие годы преподавал там же историю средневековой философии. В настоящее время руководит преподаванием истории и философии в Университете Рима. Почетный профессор истории философии на Факультете литературы и философии Римского университета “La Sapienza”. Член Ученого совета Института французского языка в Париже, научный руководитель в Практической школе высших знаний, с 1987 г. — президент Международного общества по изучению средневековой философии. Член Британской Академии наук с 1993 г., Американской Академии искусств и наук с 1994 г. Доктор Honoris causa Практической школы высших знаний (Париж-Сорбонна). См. его: *Anima mundi: la filosofia di Guglielmo di Conches e la scuola di Chartres* (Firenze, 1955); “Note sulla dottrina delle ‘teofanie’ in Giovanni Scoto Eriugena”, *Studi medievali* 4 (1963), 75-91; *Giovanni Scoto Eriugena. Tre Studi* (Firenze, 1963); “L’escatologia di Giovanni Scoto”, *Studi medievali* 16, 2 (1975), 497-535; “L’escatologie de Jean Scot”, *Jean Scot Érigène et l’histoire de la philosophie*, 377-392.

³⁰ Пролог *Семикнижия* был издан Э. Жоно — см.: “Le Prologus in Epithathecicon de Thierry de Chartres”, *Mediaeval Studies* 16 (1954), 171-175.

³¹ Claudio Leonardi. См. его: “I codici di Marziano Capella”, *Aevum* 33 (1959), 443-489; 34 (1960), 1-99; Ibid., 411-524; “Nuove voci poetiche tra secolo IX e XI”, *Studi medievali* 2 (1961), 139-168; “I Commenti altomedievali ai classici pagani: de Severino Boezio a Remigio d’Auxerre”, *La cultura antica nell’Occidente Latino dal VII all’ XI secolo* (Spoleto, 1975), 459-508; “Remigio d’Auxerre e l’eredità della scuola carolingia”, *I Classici nel Medioevo e nell’Umanesimo. Miscellanea filologica* (Genova, 1975), 271-288; “Glosse eriugeniane a Marziano Capella in un codice Leidense”, *Jean Scot Érigène et l’histoire de la philosophie*, 171-182; “Martianus Capella et Jean Scot: Nouvelle présentation d’un vieux problème”, *Jean Scot écrivain*, 107-207; “De Kommentar von Johannes Sco-

tus zu Martianus Capella”, *ERIUGENA REDIVIVUS. Zur Wirkungsgeschichte seines Denkens im Mittelalter und im Übergang zur Neuzeit. Vorträge des V. Internationalen Eriugena-Colloquiums 26-30. August 1985*. Hrsg. W. Beierwaltes (Heidelberg, 1990), 77-88.

³² Eugenio Garin (1909–2004). Закончил Флорентийский университет по специальности философия в 1929 г. С 1931 г. преподавал историю и философию научных школ в Палермо и Флоренции, этику, а затем историю философии в университетах Кальяри (Сардиния) и Флоренции. В 1949 г. профессор истории философии. В 1974–1984 гг. — преподает интеллектуальную историю Ренессанса в Scuola Normale в Пизе, где получил степень заслуженного профессора. Соч.: *Giovanni Pico della Mirandola* (Firenze, 1937); *Il Rinascimento italiano* (Milano, 1941); *L’Illuminismo inglese. I moralisti* (Milano, 1941); *L’Umanesimo italiano* (Bari, 1947); *Dal Medioevo al Rinascimento* (Firenze, 1950); *Cronache di filosofia italiana. 1900–1943* (Bari, 1955); *Studi sul platonismo medievale* (Firenze, 1958); *La filosofia come sapere storico* (Bari, 1959); *La cultura italiana tra ‘800 e ‘900* (Bari, 1961); *La cultura filosofica del Rinascimento italiano* (Bari, 1961); *Scienza e vita civile nel Rinascimento italiano* (Bari, 1965); *La cultura del Rinascimento* (Bari, 1967); *Storia della filosofia italiana*, 3 vol. (Torino, 1966); *Ritratti di umanisti* (Firenze, 1967); *Rinascite e rivoluzioni. Movimenti culturali dal XIV al XVIII secolo* (Roma – Bari, 1976); *Lo zodiaco della vita: le polemiche astrologiche tra Trecento e Cinquecento* (Roma – Bari, 1976); *Vita e opere di Cartesio* (Roma – Bari, 1984). На рус. яз. см.: Эудженю Гарин, *Хроника итальянской философии XX века. 1900–1943* (М., 1965); Эудженю Гарэн, «Проблемы итальянского возрождения» (М., 1986).

³³ См.: Charles Péguy, “Présentation de la Beauce à Notre dame de Chartres” из цикла “La Tapisserie de Notre-Dame”. Также см. «Посвящение Босы Пресвятой Богородице», пер. Н. А. Струве, в кн.: Шарль Пегу. *Избранное: проза, мистерии, поэзия* (М.: Русский путь, 2006), с. 377.

³⁴ Bernhard Bischoff (1906–1991), крупнейший палеограф XX в. В 1933 г. Бишоф был привлечен в качестве ассистента в проект американского палеографа Э. А. Лоува (1879–1969) по составлению 13-томного каталога *Codices Latini Antiquiores*, в котором описаны ок. 1800 латинских рукописей, датированных ранее 800 г. Работа была закончена лишь в 1972 г. В 1943 г. Бишоф защитил докторскую диссертацию «Латинская образованность кельтских народов в раннем средневековье». В 1947 г. он стал приват-доцентом в Мюнхене, а в 1953 г. возглавил кафедру латинской филологии Средних веков, которую ранее возглавлял его учитель и научный руководитель Поль Леман. Бишоф занимал эту кафедру вплоть до выхода на пенсию в 1974 г. В 1953 г. был избран членом редакционного совета *Monumenta Germaniae Historica*. В последние годы жизни он занялся каталогизацией примерно 7000 континентальных рукописей IX в., которые издавались и продолжают издаваться в Баварской Академии наук. Бишоф был почетным доктором университета Дублина (с

1962 г.), Оксфордского и Миланского университетов (с 1963 г.). Он был членом Баварской академии наук (с 1956 г.), королевской ирландской академии (с 1957 г.), средневековой академии Америки (с 1960 г.), Немецкого археологического института (с 1962 г.), Американской академии наук и искусств (с 1968 г.). Соч.: *Paläographie* (В., München, 1956); *Lorsch im Spiegel seiner Handschriften* (München, 1974); *Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters* (В., 1979); *Manuscripts and Libraries in the Age of Charlemagne*, trans. by M. Gorman (Cambridge, 1994); *Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters* (3., unveränd. Aufl., В., 2004); *Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts (mit Ausnahme der wisigotischen)*. Teil 1: Aachen – Lambach (Wiesbaden, 1998); Teil 2: Laon – Paderborn (Wiesbaden, 2004). Библиография работ Бишофа: S. Krämer, *Bibliographie Bernhard Bischoff und Verzeichnis aller von ihm herangezogenen Handschriften* (Frankfurt am Main, 1998).

³⁵ См.: B. Bischoff, É. Jeaneau, “Ein neuer Text aus der Gedankenwelt des Johannes Scottus”, *Jean Scot Érigène et l’histoire de la philosophie*, 109–116.

³⁶ См.: T. A. M. Bishop, “Autographa of John the Scot”, *Jean Scot Érigène et l’histoire de la philosophie*, 89–94. Также см.: “*Periphyseon*: An Episode in the Tradition”, *Transactions of the Cambridge Bibliographical Society* 7 (1980), 411–426.

³⁷ Об этом см. É. Jeaneau, P. E. Dutton, *The Autograph of Eriugena...* 25–33.

³⁸ Jean Trouillard (1907–1984), священник, богослов, историк философии. Учился в Сорбонне. Вступил в Общество св. Сульпиция. Преподавал в Университете Анжера, затем в Католическом институте Парижа (до 1978 г.), где стал заслуженным профессором. Соч.: *La purification plotinienne* (P., 1955); *L’Un et l’Âme selon Proclus* (P., 1972); *La Mystagogie de Proclus* (P., 1982); *Prolégomènes à la philosophie de Platon* (Texte établi par L. G. Westerink, et traduit par J. Trouillard avec la collaboration de A. Ph. Segonds) (P., 1990); “Érigène et la naissance du sens”, *Platonismus und Christentum. Festschrift für Heinrich Dörrie*, Hrsg. H.-D. Blume, Fr. Mann, *Jahrbuch für Antike und Christentum Ergänzungsband* 10 (Munster, 1983), 267–276; “Proclus et Érigène: Quelques aspects de la théorie de l’âme”, *Annuaire de l’École pratique des Hautes Etudes*, V-e Section 76 (1968), 197–202; “La MONH selon Proclus”, *Le Néoplatonisme (Royaumont, 9-13 juin 1969). Colloques internationaux du CNRS* (P., 1971), 229–238; “Érigène et la théophanie créatrice”, *The Mind of Eriugena. Papers of a Colloquium. Dublin, 14-18 July 1970*, ed. J. J. O’Meara, L. Bieler (Dublin, 1973), 98–113; “La notion de ‘théophanie’ chez Érigène”, *Manifestation et révélation*, Institut Catholique de Paris, *Philosophie I* (P., 1976), 15–39; “La notion d’ ‘analyse’ chez Érigène”, *Jean Scot Érigène et l’histoire de la philosophie*, 349–356; “Les demeures du paradis selon Érigène”, *Annuaire de l’Ecole pratique des*

hautes-etudes, Ve Sect. 91 (1982–1983), 423–25; “La ‘virtus gnostica’ selon Jean Scot Érigène”, *Revue de théologie et de philosophie* 115 (1983), 331–354. Cp. W. J. Hankey, “French Neoplatonism in the 20th Century”, *Animus. A Philosophical Journal for our Time* 4 (1999), <http://www.swgc.ca/animus/1999vol4/hankey4.htm> (январь, 2008): «Наиболее привлекательной христианской системой для Труйара является та, что создана Эриугеной, а не Фомой. Труйар инициировал новый комментированный перевод *Перифьюсеон* (Érigène, *De la Division de la Nature*. Introd., trad. et notes par F. Bertin. t. 1, 2. [P., 1995].) <...> У Труйара мы сталкиваемся с неоплатонизмом, развитым внутри анти-метафизической и сущностно пост-модернистской позиции. Проклова генология у Труйара резко противостоит идеалистическим интерпретациям неоплатонических текстов и выдвинута как альтернатива тому, что он считает гегелевским завершением процесса, начатого Августином, когда тот последовал за Плотиним. В равной мере это альтернатива томизму, которая явно сложилась под влиянием хайдеггеровской критики онто-теологии. Движение в сторону от томизма дается легко..., но выход за пределы Августина более сложен... Когда Труйар, преподававший в семинарии Буржа (1939–1956), обратился к Плотину, это было для него только углублением понятия и реальности духовной имманентности».

³⁹ Jean Pépin (30.03.1924 – 10.09.2005), исследователь взаимосвязей христианства и классической греческой философии. Научный руководитель в НЦНИ. В 1942–1948 гг. изучал философию и теологию в университете Тулузы. С 1950 г. работал в НЦНИ, где впоследствии занимал должность *Directeur de recherche titulaire de classe exceptionnelle*. В 1963 г. преподавал в Практической школе высших знаний (IV Отделение: «Исторические и филологические науки») курс «Тексты и учения конца античности». В 1969 г. основал исследовательскую группу «История учений конца Античности и позднего Средневековья» (см.: <http://upr.76.vjf.cnrs.fr/index.html> [январь, 2008]), которой руководил до декабря 1986 г. С 1977 г. основатель и руководитель серии «История учений классической античности» в издательстве *Librairie philosophique J. Vrin* (опубл. 33 т.). Почетный член Королевской Ирландской академии. В 2005 г. покончил с собой после приступа депрессии. Библиографию Жана Пепена см.: <http://upr.76.vjf.cnrs.fr/Membres/pepin/pepin.html> (январь, 2008).

⁴⁰ См.: J. Pépin, “*Mysteria et Symbola* dans le commentaire de Jean Scot sur l’évangile de Saint Jean”, *The Mind of Eriugena*, 16–30; Idem., “Jean Scot traducteur de Denys: l’exemple de la *Lettre IX*”, *Jean Scot écrivain*, 129–141; Idem., “Humans and Animals: Aspects of Scriptural Reference in Eriugena’s Anthropology”, *Eriugena: East and West. Papers of the Eight International Colloquium of the SPES. Chicago and Notre Dame, 18-20 October 1991*, ed. B. McGinn, W. Otten (University of Notre Dame Press, 1994), 179–206.

⁴¹ Jules Alexandre Clerval (1859–1918), каноник. Соч.: *L’Ancienne maîtrise de Notre-Dame de Chartres* (P., 1899); *Les écoles de Chartres au Moyen Âge (du Ve au XVIe siècle)* (P., 1895); *Guide Chartrain: Chartres: Sa Cathédrale — Ses*

Monuments (6th ed. Chartres, 1948); *Un manuscrit chartrain du XIe siècle: Fulbert, évêque de Chartres*, eds. R. Merlet, Abbé J. A. Clerval (Chartres, 1893).

⁴² Clarenbaldus Atrebatensis (ок. 1110 – ок. 1187), богослов Шартрской школы, последователь Тьерри Шартрского и Гуго Сен-Викторского, оппонент Жильбера из Пуатье. Его перу принадлежат *Tractatus super librum Boetii De Trinitate, Expositio super librum Boetii De Hebdomadibus*.

⁴³ См.: *The Life and Works of Clarembald of Arras, a Twelfth-Century Master of the School of Chartres*, ed. N. M. Häring, ST 10 (Toronto, 1965); *Commentaries on Boethius by Thierry of Chartres and His School*, ed. N. M. Häring, ST 20 (Toronto, 1971).

⁴⁴ Ги(ль)йом (Вильгельм) из Конша (1060–1154).

⁴⁵ Maieul-Joseph Carpuyns (1901–1968), крупнейший франкоязычный специалист по Эриугене первой половины XX в. Родился в Льерре (Бельгия). В 1919 г. стал монахом бенедиктинского аббатства Мон-Сезар в Лувене. Закончил Теологический факультет Лувенского университета. В 1929 г. основал журнал *Recherches de théologie ancienne et médiévale*, с *Бюллетенем* которого он сотрудничал на протяжении 40 лет. Каппёнс был библиотекарем Мон-Сезара и сотрудником Рукописного отдела (Cabinet des manuscrits) Королевской библиотеки в Брюсселе. С 1949 г. работал в библиотеке Лувенского университета, занимаясь восполнением ущерба, нанесённого ей во время войны. Тогда же Каппёнс возглавил кафедру Истории средневековой теологии Теологического факультета. См.: *Revue d'histoire ecclésiastique* (1968), 1070. Каппёнсу принадлежат статьи по Бозцию, Кассиану и Кассиодору в *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastique*. Его главной книгой остается фундаментальное исследование по Эриугене: *Jean Scot Érigène: sa vue, son œuvre, sa pensée* (Louvain & P., 1933; перепеч. в 1964). Он же издал эриугеновский перевод работы *Об устройении человека* Григория Нисского: “Le De imagine de Grégoire de Nysse traduit par Jean Scot Érigène”, éd. M. Carpuyns, *Recherches de théologie ancienne et médiévale* (далее — *RTAM*) 32 (1965), 205–262. См. также его же: “Le plus ancien commentaires des *Opuscula Sacra* et son origine”, *RTAM* 3 (1931), 237–272; “Jean Scot Érigène: commentateur de Prudence”, *Bulletin de théologie ancienne et médiévale* 7 (1954–1957), 657; “La *Versio Ambiguum Maximi* de Jean Scot Érigène”, *RTAM* 30 (1963), 324–329; “Jean Scot Érigène et les Scoliae de Maxime le Confesseur”, *RTAM* 31 (1964), 122–124; “Glose inédite de Jean sur un passage de Maxime”, *RTAM* 31 (1964), 320–324; “Les Bibli Vulfadi et Jean Scot Érigène”, *RTAM* 33 (1966), 137–139; *Lexique de la ‘Regula Magistri’* (1964).

⁴⁶ См.: W. J. Hankey, *French Neoplatonism In The 20th Century*: «Мсье аббат Р. Рок числился как *Auditeur assidus* Фестюжьера, когда тот читал курс, посвященный Аристотелевскому *О небе* в Практической школе высших знаний (V Отделение) в 1948–1949 гг. В 1960 г. Рок присоединился к Винью

(ставшему преемником Э. Жильсона в 1934 г.) в преподавании истории средневековой теологии и пребывал там до 1985 г., когда его сменил Аллен де Либера. Рок читал лекции преимущественно по Ансельму, Эриугене и более всего по пс.-Дионисию» (см.: *Animus. A Philosophical Journal for Our Time* 4 (1999), http://www.swgc.ca/animus/1999vol4/hankey4.htm#N_53 [январь, 2008]).

⁴⁷ René Roques (род. 1917), крупнейший специалист по Дионисию Ареопагиту. Каноник епархии Альби. Научный руководитель на V Отделении Практической школы высших исследований по теме «Доктрины и методы позднего Средневековья». Речь идет о знаменитом исследовании: R. Roques, *L'univers dionysien. Structure hiérarchique du monde selon le Pseudo-Denys* (P., 1954). См. также его же: “La notion de hiérarchie selon le pseudo-Denys”, *Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge* 17 (1949), 183–222, 18 (1951), 5–44; “Note sur la notion de theologia chez le Pseudo-Denys l'Aréopagite”, *Recherches de Théologie Ancienne et Médiévale* 25 (1949), 201–212; “De l'implication des méthodes théologiques chez le Pseudo-Denys”, *Ibid.*, 30 (1954), 267–274; “Denys L'Aréopagite (Le Pseudo)”, *Dictionnaire de Spiritualité*, vol. 3 (P.: Beauchesne, 1957), 243–427; “De l'implication des méthodes théologiques chez le Pseudo-Denys”, *Revue d'ascétique et de mystique* 119 (1954), 267–274; *Denys l'Aréopagite. La Hiérarchie céleste*, trad. et notes par M. de Gandillac. Texte critique par G. Heil. Introd. par R. Roques. SC 58 (P.: 1958); “Dionysius Areopagita”, *Reallexikon für Antike und Christentum* (Stuttgart: Hiersemann, s. d.), col. 1073–1124.

⁴⁸ Henri-Charles Puech (1902–1986). В 1929–1972 гг. научный руководитель по теме «Христианская литература и история Церкви», затем «История ранней Церкви и патристика» в Практической школе высших знаний (V Отделение: «Религиозные науки»). В 1934–1950 гг. секретарь, а в 1951–1962 гг. — президент этого Отделения. В 1951–1952 гг. — президент Ассоциации по поддержке греческих исследований во Франции. В 1952–1972 гг. профессор *Collège de France* по кафедре Истории религий (http://www.college-de-france.fr/default/EN/all/ins_dis/pl109579891859.htm [январь, 2008]). Ср. его же: H.-Ch. Puech, *En quête de la gnose* (P., 1978); *Sur le manichéisme et autres essais* (P., 1979); *Histoire des religions*, 3 vols. (P., 1970).

⁴⁹ Публикации Р. Рока по Иоанну Скотту: “Jean Scot Erigène”, *Dictionnaire des lettres françaises* 4. *Le Moyen Âge* (P., 1964), 429–431; “Jean Scot”, *Dictionnaire de spiritualité* (P., 1973), 735–761. См. также “Téatologie et théologie chez Jean Scot Erigène”, *Mélanges offerts à M.-D. Chenu, Maître en Théologie* (P., 1967), 419–437; “Valde artificialiter: Le sens d'un contresens”, *Annuaire de l'École pratique des hautes études* 77 (1969), 31–72; “Traduction ou interprétation? Brèves remarques sur Jean Scot traducteur de Denys”, *The Mind of Eriugena*, 59–77; “Genèse 1, 1–3 chez Jean Scot Erigène”, *In Principio. Interprétations des premiers versets de la Genèse*, ed. P. Vignaux (P., 1973), 173–

212 (эти четыре исследования перепечатаны в кн. *Libres sentiers vers l'érigénisme*. Roma, 1975); “Doctrines et methodes du Haut Moyen Âge: Explication du *De divisione naturae* IV du Jean Scot”, *EPHE. Annuaire 1980–81* 89 (1982), 485–496. См. также его же: *Structures théologiques de la Gnose à Richard de Saint-Victor. Essais et analyses critiques* (P., 1962); *Anselme de Cantorbéry. Pourquoi Dieu s'est fait homme?* éd. R. Roques, SC 91 (1963).

⁵⁰ Тезисы лекций Р. Рока в Практической школе высших исследований см.: “I. La symbolique de Jean Scot Erigène”; “II. Explication de textes érigéniens et pseudo-dionysiens (conférences)”, *École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses (EPHE). Annuaire 1964–65* (1964), 121–125; “I. Théophanie et nature chez Jean Scot Erigène”; “Explication de textes érigéniens et pseudo-dionysiens”, *EPHE. Annuaire 1964–65* (1965), 156–161; “I. Théophanie et nature chez Jean Scot Erigène”; “II. Explication de quelques passages du *De divisione naturae*”, *EPHE. Annuaire 1964–65* (1966), 162–167; “I. L’anthropologie et l’eschatologie de Jean Scot Erigène”; “II. L’écriture et son traitement chez Jean Scot et chez saint Anselme”, *EPHE. Annuaire 1967–68* (1967), 189–193; “L’écriture et son traitement chez Jean Scot Erigène”, “Jean Scot traducteur et commentateur”, *EPHE. Annuaire 1969–1970* 77 (1969), 305–315; “Recherches sur l’influence du ‘corpus dionysien’”, *EPHE. Annuaire 1970–1971* 78 (1970), 301–305; “Les hiérarchies dionysiennes présentées par Jean Scot”, *EPHE. Annuaire 1971–1972* 79 (1971), 338–344. Тезисы трех лекций Рока в Латеранском университете (январь 1966): “Remarques sur la signification de Jean Scot Erigène”, *Miscellanea André Combes* 1. Rome – Paris, 1967 (*Divinitas* 11, 1967), 245–329.

⁵¹ См.: Iohannis Scoti Eriugena *Expositiones in Ierarchiam Coelestem*, ed. J. Barbet, CCCM 31 (Turnhout, 1975). См. также: Jeanne Barbet, “La tradition du texte latin de la *Hiérarchie céleste* dans les manuscrits des *Expositiones in Ierarchiam caelestem*”, *The Mind of Eriugena*, 89–97; “Le traitement des *Expositiones in Ierarchiam caelestem* de Jean Scot Érigène par le compilateur du *Corpus* dionysien du XIIIe siècle”, *Jean Scot Érigène et l’histoire de la philosophie*, 125–134.

⁵² См.: H.-F. Dondaine, “Les *Expositiones super Ierarchiam caelestem* de Jean Scot Érigène”, *AHDLM* 18 (1951), 245–302.

⁵³ Antoine Dondaine (1898–1987). См. его: *Écrits de la ‘petite école’ porrétaïne* (Montréal, P., 1962). С 1939 по 1967 гг. Антуан опубликовал более десятка больших исследований в *Archivum Fratrum Praedicatorum*. Оба брата работали в comissio Leonina (группа ученых, трудившихся над публикацией критического издания сочинений Фомы Аквинского). В *Editio Leonina* Антуан издал три тома, Ясент — более 30 томов.

⁵⁴ Hyacinthe-François Dondaine (1893–1987). См. его: *Le Corpus dionysien de l’Université de Paris au XIIIe siècle* (Rome, 1953). Также см. его же: “A propos d’Avicenne et de St. Thomas: de la causalité dispositive à la causalité

instrumentale”, *Revue Thomiste* 51 (1951), 441–453; “La définition des sacrements dans la *Somma Théologique*”, *Revue des sciences philosophiques et théologiques* 31 (1947), 213–228; “Le Contra Errores Graecorum de S. Thomas et le IVe livre Contra Gentiles”, *Revue des sciences philosophiques et théologiques* 30 (1941–1942), 156–162; “L’objet et le ‘medium’ de la vision béatifique chez les théologiens du XIIIe siècle”, *Recherches de théologie ancienne et médiévale* 19 (1952), 60–130.

⁵⁵ John James O’Meara (12.02.1915 – 12.02.2003), филолог-классик, медиовист, историк философии. В 1933 г. вступил в Общество Иисуса, учился в University College Dublin (UCD) на классическом отделении, получив степень магистра в 1939 г. Преподавал латинский, греческий и немецкий языки в средней школе в иезуитском колледже. В 1942–1945 гг. учился в Оксфорде, где защитил докторскую диссертацию по теме *Пролегомены к Contra Academicos Августина*. Покинул орден иезуитов в 1945 г., после периода сомнений в своем призвании. Позже описал свое интеллектуальное становление и религиозный кризис в автобиографической книге *The Singing-Masters* (Dublin, 1990). С 1945 г. преподавал на факультете классической филологии в UCD; с 1948 по 1984 гг. — профессором латинского языка и литературы в UCD. Основал *Общество по развитию эриугеновских исследований* (SPES). Был президентом национального комитета Королевской Ирландской Академии по греческим и латинским исследованиям. Его исследования посвящены преимущественно Августину и Иоанну Скотту Эриугене. Его библиографию см. в сб.: *From Augustine to Eriugena. Essays on Neoplatonism and Christianity in Honor of John O’Meara*, ed. F. X. Martin and J. A. Richmond (Washington, 1991), xiii–xx. Среди работ, посвященных Эриугене, см.: *Eriugena* (2nd ed., Oxford, 1988); *Studies in Augustine and Eriugena*, ed. Th. Halton (Washington, 1992); *Eriugena. Periphyseon (The Division of Nature)*, trans. by I. P. Sheldon-Williams, revised by J. J. O’Meara (Montreal, Washington, 1987); “*Magnorum Virorum Quendam Consensum Velimus Machinari*” (804B): Eriugena’s Use of Augustine’s *De Genesi ad litteram* in the Periphyseon”, *ERIUGENA. Studien zu seinen Quellen*, 105–116.

⁵⁶ Inglis Patrick Sheldon-Williams (1908 – 10.10.1973). После Томаса Гейла (1681) и Генриха Йозефа Флосса (1853), Шелдон-Уильямс — хронологически третий издатели *Перифюсеон* Эриугены. И он же был первым, кто предпринял попытку дать читателю издание латинского текста, учитывающего разные редакции *Перифюсеон*, снабженное английским переводом. Шелдон-Уильямс приступил к работе, будучи уже в преклонных годах. При его жизни были опубликованы книги I и II трактата (1968, 1970). Подготовил к изданию книгу III, но не успел внести правку: она вышла в 1981 г., уже после его смерти (ее подготовил к печати Дж. О’Мара). Шелдон-Уильямс собрал материалы для издания книг IV и V, а также завершил черновой перевод этих книг. Полный перевод *Перифюсеон* на английский язык опубликован О’Марой (в основу положен перевод Шелдона-Уильямса, существенно доработанный и отре-

дактированный для книг IV и V). См.: *Iohannis Scotti Eriugena Periphyseon (De divisione naturae)*. Vols. 1-3, ed. I. P. Sheldon-Williams. Scriptores Latini Hiberniae 7, 9, 11 (Dublin, 1968, 1972, 1981); *Eriugena. Periphyseon (The Division of Nature)*, trans. by I. P. Sheldon-Williams, revised by J. J. O'Meara (Montreal, Washington, 1987). См. также его же: "An Epitome of Irish provenance of Eriugena's *De divisione naturae*", *Proceedings of the Royal Irish Academy* 58, section C, no. 1 (1956), 1-16; "A bibliography of the works of Johannes Scottus Eriugena", *Journal of Ecclesiastical History* 10 (1959), 198-224; "The title of Eriugena's *Periphyseon*", *Studia Patristica* 3/1 (1961), 297-302; "Correction de catalogue des manuscrits de Trinity College à Cambridge (A propos d'oeuvres de Jean Scot Érigène)", *Bulletin de la Société internationale pour l'étude de la philosophie médiévale* 4 (1962), 131-133; "A list of the works doubtfully or wrongly attributed to Johannes Scottus Eriugena", *Journal of Ecclesiastical History* 15 (1964), 76-98; "The Greek Christian Platonist tradition from the Cappadocians to Maximus and Eriugena", *The Cambridge History of Later Greek and Early Medieval Philosophy*, ed. by A. H. Armstrong (Cambridge, 1967), 425-533; "Henads and Angels: Proclus and the ps.-Dionysius", *Studia Patristica* 11/2 (1972), 65-71; "Eriugena's Greek sources", *The Mind of Eriugena*, 1-15; "Eriugena's Interpretation of the ps.-Dionysius", *Studia Patristica* 12 (1975), 151-154; "Eriugena and Cîteaux", *Studia monastica* 19 (Barcelona 1977), 75-92.

⁵⁷ Werner Beierwaltes (p. 08.05.1931). Соч.: *PROKLOS. Grundzüge seiner Metaphysik* (Frankfurt, 1965); *PLOTIN. Über Ewigkeit und Zeit (Enneade III 7). Übersetzt, eingeleitet und kommentiert* (Frankfurt, 1967); *Platonismus und Idealismus* (Frankfurt, 1972); *Identität und Differenz* (Frankfurt, 1980); *Denken des Einen. Studien zum Neuplatonismus und dessen Wirkungsgeschichte* (Frankfurt, 1985); *ERIUGENA. Grundzüge seines Denkens* (Frankfurt, 1994); *Heideggers Rückgang zu den Griechen* (München, 1995); *Der verborgene Gott. Cusanus und Dionysius* (Trier, 1997); *Platonismus im Christentum* (Frankfurt, 1998); *Das wahre Selbst. Studien zu Plotins Begriff des Geistes und des Einen* (Frankfurt, 2001).

⁵⁸ Это: *ERIUGENA. Studien zu seinen Quellen. Vorträge des III. Internationalen Eriugena-Colloquiums 27-30. August 1979*. Hrsg. W. Beierwaltes (Heidelberg, 1990); *ERIUGENA REDIVIVUS. Vorträge des V. Internationalen Eriugena-Colloquiums 26-30. August 1985*. Hrsg. W. Beierwaltes (Heidelberg, 1990); *BEGRIFF UND METAPHER. Vorträge des VII. Internationalen Eriugena-Colloquiums 26-29. Juli 1989*. Hrsg. W. Beierwaltes (Heidelberg, 1990).

⁵⁹ Carlos Steel (p. 1944 г.). Изучал классическую филологию и философию в Католическом университете Лувена. В 1974 г. защитил докторскую диссертацию по учениям о душе в позднем неоплатонизме (позднее опубликована как монография *The Changing Self. A Study on the Soul in later Neoplatonism* (Brussel, 1978). Научный сотрудник *Alexander von Humboldt-Stiftung* в Бонне, с 1985 г. — профессор Института философии Католического университета Лувена, а в 1990–1999 гг. — президент этого Института. Член

Королевской Бельгийской Академии. В настоящее время — директор Центра античной, средневековой и ренессансной философии им. Мориса Де Вульфа и Отастена Мансьона, президент Института средневековых и ренессансных исследований в Лувене. Директор серии *Aristoteles latinus*, член правления Международного общества по изучению средневековой философии, редакционных советов издания текстов Альберта Великого, серий *Corpus Christianorum Series Graeca* и *Husserl Archives*. Специализируется на исследовании платоновской традиции от Платона до Николая Кузанского, и особенно философии Прокла. Издавал тексты Прокла, Максима Исповедника, Иоанна Скотта Эриугены и Генриха Батского. Статьи об Иоанне Скотте: "La création de l'univers dans l'homme selon Jean Scot Erigène", *L'homme et son univers au Moyen Âge. Actes du 7e Congrès International de Philosophie Médiévale (30 août – 4 septembre 1982)*, éd. C. Wenin (Louvain-la-Neuve, 1986), 205-210; "Lost simplicity: Eriugena on sexual difference", *'Quodlibetaria': Miscellanea studiorum in honorem J. M. da Cruz Pontes*, ed. M. A. Santiago de Carvalho (Coimbra, 1995), 103-126; "The Tree of the Knowledge of Good and Evil", *Iohannes Scottus Eriugena. The Bible and Hermeneutics*. Proceedings of the 9th International Colloquium of the SPES. Held at Leuven and Louvain-la-Neuve, June 7-10, 1995, ed. G. Van Riel, C. Steel, J. McEvoy (Leuven, 1996), 239-259; "The Return of the Body into Soul: Philosophical Musings on the Resurrection", *History and Eschatology in John Scottus Eriugena and His Time. Proceedings of the Tenth International Conference of the SPES. Maynooth and Dublin, August 16-20, 2000*, eds. J. McEvoy, M. Dunne (Leuven, 2002), 581-609; "Der Baum der Erkenntnis des Guten und Bösen. Christliche und Neuplatonische Diskussionen über den Ursprung des Bösen", *Metaphysik und Religion. Zur Signatur des spätantiken Denkens. Akten des Internationalen Kongresses vom 13-17. März 2001 in Würzburg*. Hrsg. T. Kobusch, M. Erler (München, Leipzig, 2002), 167-191.

⁶⁰ См.: Carl Laga, "A Complete Graeco-Latin Index of Maximus Confessor's *Quaestiones ad Thalassium*", *History and Eschatology in John Scottus Eriugena and His Time*, 169-181.

⁶¹ Raphaël Bruno Maria Bracke (18.10.1943 – 1984). Докторская диссертация "Ad sancti Maximi Vitam. Studie van de biografische documenten en de levensbeschrijvingen betreffende Maximus Confessor (ca. 580–662)" защищена 17.12.1980 в Лувенском университете.

⁶² О Р. Браке см.: É. Jeauneau, "Introduction", *Maximi Confessoris Ambigua ad Iohannem...* lxxiv.

⁶³ Paul Tombeur (p. 1936), латинист и медиевист, преподавал в Католическом университете Лувена. В 1968 г. основал центр по электронной обработке [средневековых латинских] документов (*Centre de traitement électronique des documents — CETEDOC*), директором которого является по сей день. Создатель электронных текстовых баз данных *Cetedoc Library of Christian Latin*

Texts (CLCLT, с 1991 г.), Thesaurus Formarum — CETEDOC Index of Latin Forms (TF-CILF), Archive of Celtic-Latin Literature (ACLL), Bibliotheca Teubneriana Latina (BTL), Monumenta Germaniae Historica (eMGH), Aristoteles Latinus Database (ALD), Database of Latin Dictionaries (DLL), Thesaurus linguae Latinae (TLL) и др. (<http://www.brepols.net/publishers/cd-rom.htm> [январь, 2008]).

⁶⁴ Jean Daniélou (14.05.1905 – 20.05.1974), богослов, библиист, историк Церкви. Закончил Сорбонну (филологический факультет). Вступил в Общество Иисуса в 1929 г. Изучал философию в Джерси (1931–1934), а затем преподавал риторику в колледже св. Иосифа в Пуатье (1934–1936). Изучал теологию в Лион-Фурвьере (1936–1939). Рукоположен в священники в 1938 г. Изучал патристику под руководством Анри де Любака и Ханса Урса фон Бальтазара. Мобилизован в воздушные силы (1939–1940). Священник в Высшей нормальной школе для девушек (1942–1969). Защитил докторскую диссертацию по Григорию Нисскому в Католическом институте Парижа (1943), а затем в Сорбонне (1944). Преподавал в Католическом институте Парижа (1943–1969). Docteur ès lettres (по философии, 1944). Вместе с о. Анри де Любаком основал издательскую серию *Христианские источники* (1944). Декан в парижском Католическом институте (1961). Эксперт Второго Ватиканского Собора (1962–1965). Архиепископ Таорминский (1969). Возведен в кардиналы папой Павлом VI (1969). Член Французской и Афинской академий, Академии Рысей в Риме. Автор книг по библистике, патристике, христианской истории и философии.

⁶⁵ О преподавании философии в Сорбонне в начале XX в. и проблеме конфессиональной «нейтральности» философии см. Этьен Жильсон, *Философ и теология* (М.: Гнозис, 1995), гл. II: “Universitas magistrorum...”, с. 20-32.

⁶⁶ См.: Guy-H. Allard, “La structure littéraire de la composition du *De divisione naturae*”, *The Mind of Eriugena*, 147-157; “Quelques remarques sur la ‘disputationis series’ du *De divisione naturae*”, *Jean Scot Érigène et l’histoire de la philosophie*, 211-224; “Vocabulaire érigénien relatif à la représentation de l’écriture”, *ERIUGENA. Studien zu seinen Quellen*, 15-32; “L’Attitude de Jean Scot et de Dante à l’Égard du Thème des Deux Infinis: Dieu et la Matière Première”, *Eriugena Redivivus*, 237-253; “*Medietas* chez Jean Scot”, *Begriff und Metapher*, 95-107; “The Primacy of Existence in the Thought of Eriugena”, *Neoplatonism and Christian Thought*, ed. D. J. O’Meara (Albany, 1981), 89-96; *Johannis Scoti Eriugena PERIPHYSEON. Indices Generales* (Montréal; P., 1983).

⁶⁷ См.: Brian Stock, “Observations on the use of Augustine by Johannes Scottus Eriugena”, *Harvard Theological Review* 60 (1967), 213-220; Idem, “The Philosophical Anthropology of Johannes Scottus Eriugena”, *Studi medievali* 8 (1967), 1-57; Idem, “*Intelligo me esse: Eriugena’s Cogito*”, *Jean Scot Érigène et l’histoire*

de la philosophie, 327-336; Idem, “In Search of Eriugena’s Augustine”, *ERIUGENA. Studien zu seinen Quellen*, 85-104. См. также его очерк, посвященный Жоно: В. Stock, “Preface”, *From Athens to Chartres*, xiii-xv.

⁶⁸ James K. McConica, член Канадского Королевского общества, иностранный член Бельгийской Королевской Академии, член-корреспондент Британской Академии. Президент и проректор Колледжа св. Михаила в Университете Торонто.

⁶⁹ Paul Edward Dutton — медиевист, профессор в области истории и гуманитарных наук в Simon Fraser University, Burnaby (Британская Колумбия, Канада). Соч.: *The Politics of Dreaming in the Carolingian Empire* (University of Nebraska Press, 1994); P. Dutton, H. L. Kessler, *The Poetry and Paintings of the First Bible of Charles the Bald* (University of Michigan Press, 1998); *Charlemagne’s Mustache: And Other Cultural Clusters of a Dark Age* (Palgrave Macmillan, 2004). Статьи по Эриугене: P. E. Dutton, É. Jeauneau, “The Verses of the *Codex Aureus* of Saint Emmeram”, *Studi Medievali* 24/1 (1983), 75-120; É. Jeauneau, P. E. Dutton, *The Autograph of Eriugena* (Turnhout, 1996); “Eriugena, the Royal Poet”, *Jean Scot Écrivain* (Montréal, P., 1986), 51-80; “John Scottus Eriugena” (с. 810 – с. 877), *Dictionary of Literary Biography*. Vol. 115: *Medieval Philosophers*, ed. J. Hackett (Detroit, London, 1992), 168-184; “Evidence That Durbach’s Priscian Codex Once Belonged to Eriugena”, *From Athens to Chartres*, 15-45; (& A. Luhtala), “Eriugena in Priscianum”, *Mediaeval Studies* 56 (1994), 153-163; “Eriugena’s Workshop: the Making of the Periphyseon in Rheims 875”, *History and Eschatology in John Scottus Eriugena and His Time*, 141-167; “*Filiolitas*: The Short History of One of Eriugena’s Inventions”, *American Catholic Philosophical Quarterly* 79/4 (2005), 549-566. Другие издания: *The Glosae super Platonem of Bernard of Chartres*, ed. P. E. Dutton (Toronto, 1991); *Carolingian Civilization: A Reader*, ed. P. E. Dutton (Broadview Press, 1993); *Charlemagne’s Courtier: The Complete Einhard*, ed. P. E. Dutton (Broadview Press, 1998); *From Roman to Merovingian Gaul*, eds. P. E. Dutton, A. C. Murray (Broadview Press, 2000).

⁷⁰ Jean Gaspard Félix Ravaisson-Mollien (23.10.1813 – 18.05.1900) — философ, археолог. Учитель Анри Бергсона. Испытал влияние аристотелизма и Мен де Бирана (1766–1824). Виктор Кузен (1792–1867), бывший его учителем, отстранил Равессона от преподавания в университете, поскольку тот осуждал эклектизм, и поручил ему административную работу. Равессон работал хранителем отделения древностей в Музее Лувра, был председателем комиссии по присуждению степени «агреже» в области философии, Генеральным инспектором библиотек. Он повлиял на таких авторов как Поль Рикер (р. 1913), в первом сочинении которого (*Philosophie de la volonté*) чувствуется влияние Равессона. Хайдеггер высоко отзывался о его диссертации *De l’habitude* (1838). Философией Равессона интересовались Жак Деррида, Доминик Жани-

ко и др. См.: J. Dopp, *Félix Ravaisson. La formation de sa pensée d'après des documents inédits* (Louvain, 1933).

⁷¹ См.: F. Ravaisson, "Homélie de Jean Scot Érigène sur le commencement de l'évangile de saint Jean", *Rapports au ministre de l'instruction publique sur les bibliothèques des départements de l'Ouest, suivis de pièces inédites* (P., 1841), 334-335; Idem, "Joannis Scoti Erigenae commentarius in evangelium secundum Johannem", *Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques des départements*, i (P., 1849), 503-568. Это издание воспроизведено Флоссом в PL 122, 297-348.

⁷² *Glossa ordinaria* — пояснения к Библии, упорядоченные соответственно последовательности библейского текста.

⁷³ Alexander Andrée. Изучал кодикологию и палеографию в Риме у Леонарда Бойля (Leonard Boyle, 1923–1999). В 2006–2007 гг. как стипендиат Эндриью Меллона в Понтификальном институте средневековых исследований в Торонто. См.: Gilbertus Universalis. *Glossa Ordinaria in Lamentationes Ieremie Prophete. Prothemata et Liber I*. A critical edition, introd. and a trans. by A. Andrée (Stockholm, 2005).

⁷⁴ É. Jeuneau, "L'abbaye de Saint-Denis introductrice de Denys en Occident", *Denys l'Aréopagite et sa postérité en orient et occident. Actes du colloque international Paris, 21-24 septembre 1994*, éd. par Y. de Andia (P., 1997), 368-369 [перепеч. в кн.: É. Jeuneau, *Tendenda Vela*, 156-157].

⁷⁵ Franz Öhler (1817–1866). См. его: *Sancti Patris nostri Maximi Confessoris de variis difficilibus locis SS. PP. Dionysii et Gregorii ad Thomam V. S. librum ex codice manuscripto Gudiano descripsit et in Latinum sermonem interpretatus post I. Scoti et Th. Gale tentamina nunc primum integrum edidit Franc. Oehler* [Anecdota graeca. Tomus I] (Halis, C. E. M. Pfeffer, 1857). Об Олере см. F. A. Eckstein, *Nomenclator philologorum* (Leipzig, 1871), 411.

⁷⁶ См.: MS Paris, Bibl. Mazarine 561; MS Paris, Bibl. de l'Arsenal 237.

⁷⁷ См. É. Jeuneau, "Nisifortinus: le disciple qui corrige le maître", *Poetry and Philosophy in the Middle Ages. A Festschrift for Peter Dronke*, ed. J. Marenbon (Leiden, 2001), 113-129 [перепеч. в кн.: É. Jeuneau, *Tendenda Vela*, 585-603].

⁷⁸ См.: *Ambiguum* VI, 439, PG 91, 1129A 7-8. См. *Maximi Confessoris Ambigua ad Iohannem...* lxii sqq.

⁷⁹ См.: *Ambiguum* VI, 677, PG 91, 1140D 7.

⁸⁰ См.: *Ambiguum* VI, 774, PG 91, 1145B 2.

⁸¹ См.: *Ambiguum* XVII, 88, PG 91, 1245D 7.

⁸² См.: "Introduction", *Maximi Confessoris Ambigua ad Iohannem...*, lix-lxiv.

⁸³ См.: Ph. Chevallier, *Dionysiaca. Recueil donnant l'ensemble des traductions latines des ouvrages attribués au Denys de l'Aréopage*. Vols. 1-2. (P., 1937, 1950).

⁸⁴ См.: Timothy Budde, "A Synthetic Mind at Work: Eriugena's Reinterpretation of Dionysius the Ps.-Areopagite in the 9th Century", *TRANSVERSE. A comparative Studies Journal 2* (University of Toronto, Centre for Comparative Literature, 2004), 81-96 (<http://www.chass.utoronto.ca/complit/transverse2.pdf> [январь, 2008]); Idem, "The Three Versions of John Scotus Eriugena's Versio Dionysii and His Development as a Translator", *Interpreting Latin Texts in the Middle Ages. Fifth International Medieval Latin Congress. Toronto, 1-6.08.2006*, http://www.chass.utoronto.ca/medieval/2006_Latin_Congress/pdfs/CMLS_Expanded_Program%20March_06.pdf (январь, 2008).

⁸⁵ См.: *Iohannis Scotti Eriugena Periphyseon (De divisione naturae)*. Vols. 1-2, ed. I. P. Sheldon-Williams (Dublin, 1968 и 1972).

⁸⁶ См.: É. Jeuneau, "Introduction", *Iohannis Scotti seu Eriugena Periphyseon liber quintus*, xv-xxi.

⁸⁷ См.: É. Jeuneau, "La conclusion du Periphyseon. Comment un dialogue devient monologue", *Divine Creation in Ancient, Medieval, and Early Modern Thought. Essays Presented to the Rev'd Dr Robert D. Crouse*, eds. M. Treschow, W. Otten, W. Hannam (Leiden, 2007), 223-234.

⁸⁸ См.: MS Reims, *Bibliothèque municipale* 875 (3/4 IX с.). Этот манускрипт содержит книги I–III и большую часть книги IV.

⁸⁹ См.: MS Bamberg, *Staatsbibliothek, Philosoph.* 2/1 (3/4 IX с.). Этот манускрипт содержит только книги I–III *Перифюсеон*.

⁹⁰ См.: MS Paris, *BNF, lat.* 12964 (4/4 IX с.). Только этот манускрипт содержит полный текст *Перифюсеон*.

⁹¹ См.: É. Jeuneau, "Introduction", *Iohannis Scotti seu Eriugena Periphyseon liber primus*, lxxxii-lxxxvi.

⁹² См.: Ph. W. Rosemann, "Introduction", *American Catholic Philosophical Quarterly* 79/4 (2005), 523-524: «Завершение о. Эдуардом Жоно монументального издания *Перифюсеон*, заключительный том которого вышел в 2003 г., — это, безусловно, вежа в истории эриугеновских исследований XX в. Издание Жоно почти столь же замечательно и, осмелюсь утверждать, «эксцентрично», как и автор *Перифюсеон*. Дело в том, что в издании Жоно критический аппарат, который в традиционных изданиях отнесен в нижнюю часть страницы, занимает основную часть каждого тома, поскольку издатель расположил варианты текста *Перифюсеон* в параллельных столбцах. Такое решение — это

не просто пересмотр книгоиздательских норм. Оно ставит под сомнение современные представления относительно существования средневековой текстуальности и авторства. Не существует *одного* авторского текста *Перифьюсеон*, который может быть «заморожен» в критическом издании, поскольку на протяжении многих лет это сочинение перерабатывалось самим Эриугеной, более того — его ученики вносили туда собственные добавления... Дэвид С. Гритхем, один из ведущих специалистов в области современной издательской теории, анализирует издание Жоно не с точки зрения ученого-эриугениста, но рассматривает его в перспективе издательской теории и практики **постмодерна**. См.: Ibid., D. C. Greetham, “Édouard Jeaneau’s Edition of the *Periphyseon* in Light of Contemporary Editorial Theory”, 527-548.

⁹³ См.: Ph. W. Rosemann, *Understanding Scholastic Thought with Foucault* (N. Y., 1999), 12-13: «Лучший пример пост-модернистского издания, делающего попытку в равной степени соответствовать требованиям и тождественности («собственные слова автора»), и различия (форма, которую эти слова приняли в историческом процессе их трансляции), — это предложенный Эдуардом Жоно текст *Перифьюсеон* Эриугены. Следует заметить, что Жоно — это отнюдь не бунтарь пост-структуралист, но солидный ученый, работающий в Понтификальном институте средневековых исследований в Торонто, основанном Жильсоном в 1950-х гг. Как отмечает Жоно в предисловии к первому тому, *Перифьюсеон* (подобно великому множеству других средневековых сочинений) — это «...текст, находящийся в вечном становлении» (vol. 1, CCCM 161, хix). Нет «окончательного» издания *Перифьюсеон*, авторизованного самим Эриугеной, а затем зафиксированного в печатном издании. Манускрипты, содержащие эту работу, претерпевали постоянные изменения при жизни самого автора. И хотя мы с вполне обоснованно атрибутируем некоторые из этих добавлений самому Эриугене, другая их часть с высокой степенью вероятности принадлежит одному из его учеников. Вследствие этого *Перифьюсеон* не отвечает представлению о статичном тексте, к которому привыкли постгутенберговские читатели, но скорее напоминает «кинофильм». Как указывает сам Жоно, современные издательские технологии пока не позволяют произвести «кинофильм», адекватно отображающие процесс написания *Перифьюсеон* (Ibid., lxxx). Поэтому Жоно предпочитает печатать бок о бок пять различных вариантов текста, которые предваряются «основным» текстом — редакцией V, более привычным изданием, который, как представляется, в наибольшей степени отвечает авторскому тексту Эриугены. Но почему бы не ограничиться изданием этого главного варианта? По двум причинам. Во-первых, нет полной уверенности, что и другие варианты не содержат добавлений, принадлежащих Эриугене или, по крайней мере, верно отражающих его мысль. Во-вторых, исторически именно самая «полная», смешанная редакция стала рассматриваться как подлинный трактат *Перифьюсеон*. Было бы насилием над природой пытаться теперь отменить этот исторический факт».

⁹⁴ См.: David Luscombe, *The Guardian* (April 23, 2001): «Что является самым волнующим достижением XXI-го века? Мы спросили шестерых ученых о том, что явилось наиболее значительным продвижением в их области, начиная с января 2000 г. Мы ожидали, что они упомянут расшифровку генома человека, но... новое издание сочинения мыслителя IX века было менее предсказуемым выбором... Профессор Дэвид Ласком (Университет Шеффилда) предпочел издание *Перифьюсеон* Иоанна Скотта, выполненное Эдуардом Жоно: “Наибольшим индивидуальным прорывом со времени празднования миллениума... является недавнее достижение Эдуарда Жоно, опубликовавшего свое монументальное издание *Перифьюсеон* Иоанна Скотта... Он не только выполнил критическое издание и детально определил источники Иоанна, но представил в параллельных столбцах четыре варианта сочинения, используя различные шрифты для разных переписчиков и разнообразных текстуальных изменений. Результат — просто блестящий”» (<http://education.guardian.co.uk/21stcentury> [январь, 2008]).

⁹⁵ Французская Понтификальная семинария (*Pontificium Seminarium Gallicum*).

⁹⁶ Первая часть евхаристической молитвы (анафора): *Vere dignum et iustum est, aequum et salutare nos tibi semper et ubique gratias agere...* («достойно и праведно Тя пети, Тя благословити...»). Ср.: *Constitutiones apostolicae* VIII, 12, 30 (Metzger): “Ἀξιὸν καὶ δίκαιον ὡς ἀληθῶς πρὸ πάντων ἀνυμνεῖν σε τὸν ὄντως ὄντα Θεόν...”

⁹⁷ *Motu proprio* — «по личной инициативе». Послание начинается словами: *SUMMORUM PONTIFICUM cura ad hoc tempus usque semper fuit, ut Christi Ecclesia Divinae Maiestati cultum dignum offerret...* («Вплоть до настоящего времени всегдашней заботой ВЫСШИХ ПОНТИФИКОВ было то, чтобы Церковь Христова предлагала Божественному Величию достойные обряды...»).

⁹⁸ См.: Платон, *Федр* 279bc.

Подготовка публикации
и примечания В. В. Петрова